

С О В Е Т Б Е З О П А С Н О С Т И

О Ф И Ц И А Л Ь Н Ы Е О Т Ч Е Т Ы

1461-^е З А С Е Д А Н И Е
30 Д Е К А Б Р Я 1968 Г О Д А

Д В А Д Ц А Т Ь Т Р Е Т И Й
Г О Д

Н Ь Ю - Й О Р К

С О Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1461)	1
Дань памяти первого Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Трюгве Ли	1
Утверждение повестки дня	2
Положение на Ближнем Востоке:	
а) письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 29 декабря 1968 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/8945);	
б) письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 29 декабря 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8946)	2

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 30 декабря 1968 года, 21 час.

Нью-Йорк

Председатель: Лидж Эндакатчу МАКОННЕН (Эфиопия):

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1461)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
 - а) письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 29 декабря 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8945);
 - б) письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 29 декабря 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8946).

Дань памяти первого Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Трюгве Ли

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета должны были уже узнать, что сегодня в Норвегии скончался г-н Трюгве Ли, первый Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Занимая в течение семи лет пост Генерального секретаря, г-н Трюгве Ли безупречно и с большой преданностью служил идеалам и устремлениям Организации, изложенным в Уставе. Под его руководством был организован и укомплектован международный Секретариат, построено здание Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, а сама Организация преодолела множество опасных кризисов, возникавших на ее пути.
2. Его мужество, мудрость и политическая прозорливость были ярким примером и неиссякаемым источником силы для тех, кто следовал за ним, служа нашему общему делу.
3. Сегодня утром я как Председатель Совета Безопасности направил правительству Норвегии и семье г-на Трюгве Ли соболезнования по поводу тяжелой утраты, которую они понесли в связи с кончиной этого великого сына Норвегии и выдающегося гражданина мира.

4. Мне хотелось бы теперь попросить членов Совета и всех присутствующих встать и соблюсти минуту молчания в дань памяти Трюгве Ли.

Члены Совета встают и соблюдают минуту молчания

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово Генеральному секретарю.

6. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу лишь сообщить Совету, что, узнав о кончине Трюгве Ли, первого Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, я направил послание с выражением соболезнования премьер-министру Норвегии. Текст этого послания следующий:

«Я выражаю Вам, правительству и народу Норвегии мою глубокую скорбь и соболезнование в связи с кончиной Трюгве Ли. Трюгве Ли как первый Генеральный секретарь занимает особое место в истории Организации Объединенных Наций. После выдающейся деятельности во время войны в качестве руководителя своей сражающейся страны на него была возложена очень трудная задача: привести в действие механизм новой мировой Организации, укомплектовать ее Секретариат и после нескольких лет временных прибежищ найти для нее постоянное место пребывания, руководить строительством зданий Центральных учреждений в Нью-Йорке и разместить в них Организацию. Выполнение этих чрезвычайно сложных задач административного характера осуществлялось параллельно с бесконечно трудной обязанностью — руководить Организацией Объединенных Наций во время ее первых и неуверенных шагов на пути осуществления целей и принципов Устава. Пребывание Трюгве Ли в должности Генерального секретаря с февраля 1946 по апрель 1953 года сопровождалось множеством кризисов и было омрачено возрастающей напряженностью «холодной войны». Несмотря на нескончаемые

проблемы тех лет — приведем в качестве примера лишь четыре из них: палестинскую, берлинскую, кашмирскую и корейскую — Трюгве Ли продолжал, как и прежде, оставаться борцом за мир, защитником Устава, неустанным строителем новой мировой Организации. Подобно всякому, кто занимает столь видный и важный в мировом масштабе пост, он часто подвергался критике как за то, что делал слишком много, так и за то, что делал слишком мало. Никто не осознавал так отчетливо, как он, несоответствие между его огромной ответственностью за поддержание мира и строгой ограниченностью его власти и возможностей предпринять эффективные действия. И никто не сделал так много, как он для строительства на пустом месте здания и создания административного аппарата Организации Объединенных Наций. Поэтому здание Центральных учреждений в Нью-Йорке является в известном смысле бессмертным памятником г-ну Трюгве Ли.

Я выражаю его семье и народу Норвегии сочувствие в связи с постигшей их тяжелой утратой, которое разделяют все государства — члены Организации Объединенных Наций».

7. Я направил еще одно послание с выражением соболезнования г-же Гури Ли Зекендорф, дочери Трюгве Ли. Содержание этого послания следующее:

«Неожиданная смерть вашего отца потрясла всех нас здесь, в Организации Объединенных Наций, всех, кто знал его и кто повседневно осознает, какой большой вклад он внес в дело Организации. Он был борцом за мир и неустанным строителем более справедливого и совершенного мира. Как первый Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций он был главным создателем Организации и ее исполнительным руководителем во время серии чрезвычайных кризисов первых лет. Он привнес в то, что он назвал однажды «самой тяжелой работой в мире», мужество и убежденность, которые поддерживали его и его соотечественников в самые мрачные дни войны. Даже если эта работа и была невыполнимой, он справлялся с ней. Я посылаю вам, вашим сестрам и всей вашей семье глубокое сочувствие в связи с постигшей вас тяжелой утратой».

Таковы тексты этих двух посланий.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

- а) письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 29 декабря 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8945);
- б) письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 29 декабря 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8946)

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым вчера вечером Советом, я намерен, с согласия Совета, пригласить представителей Ливана и Израиля занять места за столом заседаний Совета для участия в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Ф. Бутрос (Ливан) и г-н Й. Текоа (Израиль) занимают места за столом заседаний Совета.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет Безопасности продолжит обсуждение вопроса, включенного в повестку дня. Первым в списке выступающих значится представитель Ливана г-н Бутрос. Я предоставляю ему слово.

10. Г-н БУТРОС (Ливан) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я благодарю вас за предоставление мне слова; я хотел бы также поблагодарить тех представителей, которые были столь великодушны, что уступили мне свою очередь.

11. На вчерашнем заседании постоянный представитель Ливана при Организации Объединенных Наций представил жалобу Ливана. Я не намерен повторять его доводы или углубляться в обсуждение излишних подробностей. Однако я считаю своим долгом, в интересах истинной правды и того, чтобы ни одна из деталей этого прискорбного дела не осталась скрытой, обсудить некоторые его стороны с целью информировать членов Совета Безопасности.

12. Я не считаю необходимым защищать здесь свою страну и ее поведение как члена международного сообщества и Организации Объединенных Наций. Ливан может законно гордиться своей деятельностью, которая свидетельствует о том, что он является весьма активным членом и испытывает глубокое уважение к принципам Устава. До сих пор в Совете Безопасности он никогда не был не только объектом какой-либо самой незначительной жалобы, но даже самого незначительного протеста. Временное соглашение, которое он заключил, и решения о прекращении огня, которые были приняты Советом относительно района Ближнего Востока, всегда неукоснительно соблюдались моей страной. Это, несомненно, объясняет, почему мир был справедливо обеспокоен агрессией, совершенной недавно Израилем против Ливана.

13. Вопреки миролюбивой позиции Ливана, Израиль постоянно всеми средствами, имеющимися в его распоряжении, включая силу, насилие и войска, провоцировал мою страну, бросал ей вызов и угрожал ее жизненным интересам путем заявлений своих ответственных должностных лиц и действиями своих регулярных вооруженных сил. Использовался любой предлог, любой довод, сколь бы ложным он ни был. В самом последнем случае, двое суток назад, Израиль, не довольствуясь малым, разжег пожар, который создает очевидную угрозу миру и безопасности в этом районе.

14. Мне стоит лишь мимоходом упомянуть, сколь запоздалой и надуманной является жалоба или встречная жалоба, которую в ответ на жалобу Ливана подал Израиль и в которой он пытается обвинить Ливан в инциденте, имевшем место в афинском аэропорту и спровоцированном двумя палестинскими беженцами по их собственной инициативе; между тем после упомянутого инцидента Израиль воздержался от выражения самого незначительного протеста или представления Совету жалобы, направленной против Ливана. Я думаю, что такая хитрость не обманет Совет, и рассмотрение этой жалобы на данном заседании является чистой формальностью.

15. В чем же однако суть дела? Против Ливана, против гражданских объектов осуществлена явная, возмутительная и преднамеренная агрессия, угрожающая не только жизни и имуществу людей, но и безопасности международных деловых центров, ставящих под угрозу решения о прекращении огня и способствующая раздуванию пламени в данном районе. Израиль тщетно стремится при помощи надуманных доводов оправдать эту агрессию, угрожающую миру, и свое пренебрежительное отношение к Временному соглашению и решениям о прекращении огня. Эти доводы, однако, несостоятельны, поскольку они возлагают на Ливан ответственность за действия, совершенные за пределами его территории, определенно без его ведома, и, тем более, без его молчаливого согласия, палестинскими беженцами, которые были изгнаны из пределов своей страны самими израильскими империалистами и превратились в беженцев в Ливане и других арабских странах. Псевдодialeктика Израйля не в состоянии доказать, что правительство Ливана виновно в потворстве, действительном или даже предполагаемом, исполнителям операции в Афинах, или доказать, что оно несет какую-либо ответственность за эту операцию. Я ограничусь несколькими доводами, которые, на мой взгляд, делают полностью несостоятельной псевдодialeктику Израйля. Первый довод, на который я уже ссылался, основывается на вопросе, почему Израиль, если он на самом деле считает, что Ливан несет ответственность за афинский инцидент, немедленно не представил Совету Безопасности жалобу, направленную против Ливана. Его сегодняшняя позиция является не только крайне странной, но и мошеннической. Короче говоря, Израиль использует афинский инцидент, к которому правительство Ливана не имеет никакого отношения, с одной стороны, в качестве оправдания своего обращения в Совет Безопасности, а с другой — в качестве предлога для совершенно необоснованных репрессалий. Я предоставляю Совету возможность судить о такой позиции. Кроме того, заявление о том, что участники афинского инцидента нашли убежище в Ливане или были каким-то образом связаны с ним, совершенно необоснованно. Судебные власти Греции все еще расследуют инцидент, и я не считаю, что Израиль может так уверенно и определенно предвидеть их выводы.

16. Кроме того, 29 декабря 1968 года Фронт национального освобождения Палестины, организация, к которой, по утверждению Израйля, принадлежат участники афинского инцидента, заявил, что оба диверсанта — оба фedaина — были подготовлены за пределами территории Ливана и прибыли в Ливан лишь за два дня до афинской операции.

17. В связи с этим мне на ум приходит один вопрос, и я поставлю его перед членами Совета. Если бы эти два фedaина вместо того, чтобы пересечь Ливан, сделали остановку в другом аэропорту, — в Риме, Париже, Милане, Лондоне или где-либо еще — возложил бы Израиль ответственность за афинский инцидент на власти данной страны и подумал бы он о репрессиях против аэропорта, в котором они останавливались? Кроме того, в международном праве более не имеет поддержки теория о том, что на государство может быть возложена ответственность за действия, совершенные за границей его жителями по их собственной инициативе; ответ, несомненно, является отрицательным. В качестве доказательства достаточно лишь упомянуть позицию, занятую самим Израйлем, когда Аргентина подала на него жалобу в Совет Безопасности в связи с делом Эйхмана. Тогдашний министр иностранных дел Израйля разработал целую теорию, которую члены Совета могут обнаружить в архивных документах и согласно которой Израиль считал, что он не может нести ответственность за действия своих граждан за пределами его территории, а ведь рассматриваемые в данный момент действия были совершены лицами, которые не являются даже гражданами Ливана.

18. Я не хочу отнимать у вас время чтением всех заявлений и многословных доводов тогдашнего министра иностранных дел Израйля. Я уверен, что вы помните их гораздо лучше меня, и ссылка на них является совершенно излишней.

19. Какова же, следовательно, цель этого обвинения, направленного против Ливана? Ливан не обвиняют даже в намерении. Его подлинные намерения не являются предметом обсуждения. Должен ли официальный Ливан отвечать за желания, чувства, стремления и волнения беженцев, нести ответственность за их веру в свое дело и свою судьбу? Разве в этом истинная цель возвышенных принципов Устава, которыми так гордится Организация Объединенных Наций?

20. Страна, от имени которой я имею честь выступать, испытывает гордость, являя миру редкий, если не единственный в своем роде пример конструктивного и гармоничного сосуществования общин, представляющих собой множество религиозных семей, для которых уважение свободы мысли и выражения, не выходящей за рамки законов и моральных норм, является основным предметом веры. Человеческие ценности, которые она восхваляет, основаны на уважении человеческого достоинства и на поддержке справедливого дела в борьбе против несправедливости во всех ее формах.

21. Было ли чистой случайностью то, что самая последняя агрессия Израиля против моей мудрой и терпеливой страны была совершена между Рождеством и Новым годом. Было ли простым совпадением то, что страна, ставшая объектом нападения, является центром культуры, торговли и международных средств сообщения и способна бросить вызов Израилю не только своим экономическим и торговым развитием, но, особенно, и ввиду той извращенной идеологии на основе которой Израиль стремится создать государство?

22. Я не буду отвечать на оба эти вопроса, поскольку уверен, что вы на них уже ответили.

23. В заключение моего заявления я зачитаю краткую дипломатическую записку, которую президент Ливанской Республики направил вчера представителям некоторых держав:

«Впервые в истории государство применило свои регулярные вооруженные силы для нападения на гражданский объект или частную компанию другого государства в качестве так называемой репрессалии за действия диверсантов, которые не являются гражданами последнего и действовали вне пределов его территории.

Впервые в истории государство сфабриковало для нападения на другое государство повод, имеющий столь отдаленное отношение к ответственности последнего, что он не может дать веских оснований и фактически не дал оснований для какой-либо жалобы на это государство любому международному контрольному или ответственному органу.

Впервые в истории на государство возлагается ответственность за действия лиц, которым оно никоим образом не содействовало в совершении этих актов и которые являются беженцами, оказавшимися на его территории, в силу того, что они не могут постоянно проживать где-либо из-за своего положения с точки зрения международного права. Своей последней агрессией против Ливана Израиль нарушил не только Соглашение о перемирии и решения о прекращении огня, но и основополагающие принципы, что угрожает не только безопасности Ливана, который обращается сегодня к Совету Безопасности, но и ставит под сомнение необходимость существования Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности.

Короче говоря, Израиль, нападает на Ливан и обвиняет его в действиях, совершенных вне пределов территории Ливана палестинскими беженцами, которые находятся в Ливане, потому что Израиль насильно изгнал их с территории отечественного государства, и которые не могут вернуться туда из-за самого Израиля».

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Алжира, который хочет выступить по порядку ведения заседания.

25. Г-н БЕН КАСИ (Алжир) (*говорит по-французски*): В то время, как Совет Безопасности рассматривает жалобу Ливана, здания Центральные учреждений Организации Объединенных Наций осаждаются толпой сторонников международного сионизма, скандирующих антиарабские лозунги, содержание которых я не буду доводить до сведения Совета.

26. Мы не возражаем против того, чтобы группы выражали тем или иным образом свое мнение, но мы против этих антиарабских демонстраций у самых дверей Центральные учреждений Организации Объединенных Наций. Их следует проводить на другой стороне улицы. Поэтому принимающая страна должна предпринять необходимые меры, с тем чтобы обеспечить уважение по отношению к Центральным учреждениям Организации Объединенных Наций и дать возможность Совету Безопасности продолжать свою работу в спокойной обстановке.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Алжира за то, что он привлек внимание Совета к тому, что данные инциденты имеют место у зданий Центральные учреждений. Я уверен, что представитель принимающей страны примет к сведению то, на что было обращено внимание Совета, и сделает все возможное, чтобы в сотрудничестве с Секретариатом гарантировать работу Организации Объединенных Наций в мирной и спокойной обстановке.

28. Г-н УИГГИНС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мое правительство всегда готово безотлагательно реагировать на любую просьбу Генерального секретаря о любом содействии в деле поддержания порядка всякий раз, когда он нуждается в нашем содействии.

29. Г-н БОРХ (Дания) (*говорит по-английски*): Дания, сестра Норвегии, скорбит о смерти Трюгве Ли. Сегодня утром премьер-министр Дании опубликовал заявление, которое я с вашего разрешения зачитаю:

«С кончиной Трюгве Ли не только Норвегия, но и весь мир потерял выдающегося человека, крупного политического деятеля и руководителя. В течение многих лет Трюгве Ли занимал важные посты в правительстве своей страны, в том числе пост министра иностранных дел в правительстве, находившемся в эмиграции в Лондоне в трудные годы войны. За пределами скандинавских стран его будут особенно помнить за великую и бескорыстную работу, которую он с умением и решимостью проводил на посту Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с 1946 по 1953 год. Для Организации Объединенных Наций, а следовательно, для всего мира, и, не в последнюю очередь, для скандинавских стран, несомненно, очень важным было то, что пост Генерального секретаря в первые годы существования Организации Объединенных Наций, когда ей пред-

стояло изыскивать формы и методы деятельности, занимал такой выдающийся и энергичный человек. Вклад Трюгве Ли в Организацию Объединенных Наций и дело мира не будет забыт».

30. Переходя к жалобам, представленным на рассмотрение Совета, мы должны с сожалением отметить, что Совет Безопасности вновь созван в связи с кровавыми инцидентами, явившимися результатом конфликта на Ближнем Востоке. Мы собирались по этому поводу неоднократно, но, к сожалению, это принесло мало пользы. Мы сожалеем обо всех этих инцидентах не только потому, что они вызывают бессмысленные человеческие страдания и наносят материальный ущерб, но и потому, что подобные акты насилия вредят перспективам мира на Ближнем Востоке и усилиям специального представителя Генерального секретаря в этом направлении.

31. Датское правительство осуждает нападение Израиля 28 декабря на бейрутский международный аэропорт. Эта акция поставила под угрозу жизни многих невинных людей. Она достойна особого сожаления еще и потому, что распространяет конфликт на территорию Ливана — страны, которая проявляет сдержанность. Израиль поступил бы более благоразумно и достойно, если бы незамедлительно обратился к Организации Объединенных Наций с просьбой рассмотреть дело о преступной террористической акции, совершенной в Афинах 28 декабря в отношении самолета израильской гражданской авиации, и воздержался бы от своей серьезной акции в международном аэропорту, несоразмерной по своему размаху и масштабам.

32. Срок полномочий в Совете Безопасности скоро истечет, и поэтому я воспользуюсь данной возможностью, чтобы выразить надежду, что в конце концов будет найден выход из порочного круга насилия и что первостепенная важность восстановления мира и безопасности на Ближнем Востоке будет скоро признана всеми заинтересованными сторонами. Путь к этому указан Советом Безопасности в его резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года. Мы выражаем искреннюю надежду, что в наступающем году окажемся свидетелями того, как обе стороны осознают, что активное и плодотворное сотрудничество с г-ном Яррингом с целью осуществления полномочий, возложенных на него Советом, создаст наилучшие перспективы для мира в этом районе и послужит подлинным интересам всех народов и стран Ближнего Востока.

33. Г-н ИГНАТЬЕВ (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде чем выступить по вопросу, стоящему на нашей повестке дня, мне также хотелось бы сказать несколько слов по поводу печального известия, о котором говорили вы и Генеральный секретарь. Я имею в виду смерть Трюгве Ли, которого я знал и с которым в свое время имел честь работать. Мне хотелось бы также привести слова другого канадца, который

знал г-на Ли еще лучше, чем я, одного из пионеров этой Организации, нашего бывшего премьер-министра достопочтенного Л. Б. Пирсона, сказавшего сегодня:

«Он был честным и очень мужественным человеком, безгранично преданным идеалам Организации Объединенных Наций. В качестве первого Генерального секретаря он внес существенный вклад в развитие мировой Организации. Нам будет очень не хватать его, и его деятельность во имя международного мира и прогресса не будет забыта».

34. Делегация Канады ни в коем случае не может потворствовать актам насилия, которые подрывают основы прекращения огня, установленного Советом Безопасности, особенно в то время, когда Совет пытается достичь примирения на Ближнем Востоке. Опыт неоднократно показывал, что возмездие и репрессалии ведут лишь к дальнейшей эскалации насилия при ситуации, чреватой опасностью делу мира в данном районе.

35. Из информации, которой мы располагаем, ясно, что у Совета нет другого выбора, кроме как решительно выступить против действий, предпринятых израильскими диверсантами 28 декабря в бейрутском аэропорту. Хотя этот прискорбный акт представляет собой форму ответного действия на другие достойные сожаления акты — террористическое нападение на самолет израильской гражданской авиации в афинском аэропорту на прошлой неделе, его нельзя оправдать и он не может не подвергнуться суровому осуждению со стороны Совета Безопасности.

36. Нападение Израиля на гражданский аэропорт в Бейруте является беспрецедентным и несоизмеримым по своим масштабам с какой-либо имевшей ранее место провокацией. Правительство Ливана с начала войны в июне прошлого года прилагает энергичные усилия для поддержания атмосферы спокойствия, в условиях напряженной обстановки и серьезной опасности возникновения инцидентов. Кроме того, израильское нападение, подобно инциденту в Афинах, вызывает тревогу и потому, что еще более расширяет район конфликта.

37. Совершенно очевидно, что Израиль серьезно рискует вызвать своим нападением усиление напряженности и дальнейшие кровавые инциденты на Ближнем Востоке. Такого рода репрессалии должны сильно беспокоить те страны, которые поддерживают права граждан использовать самолеты гражданской авиации для безопасного передвижения в воздухе.

38. Канадская делегация неоднократно отмечала, что путь к миру на Ближнем Востоке не может быть проложен с помощью оружия. Все акты насилия в этом районе служат лишь подтверждением этому. Акты насилия, рассматриваемые в данный момент Советом, явно являются следствием разочарований, обид и подлинных страда-

ний обеих сторон в этой, по существу, неустойчивой и опасной ситуации.

39. Возможно, у делегации Канады это последний случай для выступления по вопросу о положении на Ближнем Востоке до конца 1968 года, когда у Канады, как и у Дании, истечет срок полномочий в Совете Безопасности. Поэтому я воспользуюсь данной возможностью, чтобы со всей серьезностью призвать заинтересованные стороны вновь приложить решительные усилия с целью вырваться из порочного круга насилия, грозящего опасностью нового обострения, и достичь урегулирования на основе положений и принципов резолюции 242 (1967), поддерживая все, что принимает в этом направлении посол Ярринг. Мне хотелось бы также напомнить, что достижение урегулирования должно зависеть в первую очередь от усилий самих сторон.

40. События, рассматриваемые в настоящий момент Советом, со всей наглядностью показывают, что нынешний курс — курс террора, насилия и разрушения — не может решить ни одной из проблем; подобный курс может лишь усугубить эти проблемы и сделать еще более недоступным разумное урегулирование. Теперь не время наносить новые раны, нужно помочь залечить уже существующие. Дипломатия, а не воинственность — вот в конечном счете лучший способ достижения мира на Ближнем Востоке.

41. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я хочу от имени моего правительства присоединиться к другим членам Совета и отдать дань памяти Генерального секретаря Трюгве Ли. Даже те из нас, кто не знал его лично, хорошо понимают те высокие побуждения, которыми он руководствовался, и преданность, с которой он относился к своему делу. Все мы знаем, что нет в общественной жизни более тяжелого бремени, чем бремя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций; ни один человек не несет такой огромной ответственности, обладая столь незначительной властью. Мы тем более восхищаемся вкладом г-на Трюгве Ли как лидера в области международной деятельности. Я приношу соболезнования и дань уважения моего правительства его семье, правительству и народу Норвегии.

42. Я сожалею, что не присутствовал здесь вчера вечером, и хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы повторить и еще раз подчеркнуть то, что было сказано от имени моей делегации. Не подлежит сомнению, что мое правительство решительно осуждает нападение на бейрутский аэропорт. Мы, несомненно, будем и дальше подчеркивать, что осуждаем все нарушения существующих соглашений о прекращении огня и другие акты насилия. Мы расцениваем это нападение в Бейруте как акт, достойный особого порицания.

43. Кроме того, каждый раз, когда мы собираемся на заседания Совета для рассмотрения вопроса об опасной обстановке на Ближнем Востоке, я не

ищу никаких оправданий в связи с тем, что обращаю внимание на необходимость урегулирования. Масштабы и частая повторяемость актов насилия на Ближнем Востоке диктуют необходимость того, чтобы мы перешли от насилия к рассмотрению возможности достижения политического урегулирования, которое становится все более безотлагательным.

44. Я часто говорил в Совете, что существует одна особенность, отличающая данный спор почти от всех других споров в мире, а именно на то, что мы уже знаем ответ на этот вопрос, знаем решение этой загадки, знаем пути урегулирования данного спора. Вопросом, требующим разрешения, является не то, будет ли достигнуто урегулирование, а то, как оно будет достигнуто: путем мира и здравого смысла или в результате ужасающих страданий и кровопролития.

45. Мы знаем, что не можем согласиться и смириться с приобретением территории путем завоевания. Если бы мы могли согласиться и смириться с этим, мы должны были бы развязать руки любому потенциальному агрессору. Совет Безопасности никогда не сможет пойти на это.

46. Мы знаем, что Израиль имеет право на существование внутри своих надежно укрепленных и оговоренных границ. Любое предположение о том, что Израиль должен стать объектом непрекращающегося насилия, запугивания и нападок полностью и в одинаковой мере неприемлемо для нас. Совет Безопасности никогда не согласится и не смирится с совершением подрывных актов, которые являются не меньшей агрессией, чем открытое нападение.

47. В этом Совете мы последовательно провозгласили взаимосвязанные принципы вывода войск и безопасности. Я уверен, что мы придерживаемся этих принципов. Мы не согласны на меньшее и не признаем ничего другого.

48. Мы провозгласили и другие цели, среди которых я всегда ставлю на первое место справедливое урегулирование проблемы беженцев. Это долг гуманности. Мы не должны более уклоняться от этого обязательства, позволив бессердечно похоронить его в туне или безжалостно сбросить его со счетов. И тем более мы не должны допускать, чтобы беженцы использовались в качестве пешек в политической игре. Настало время действовать.

49. Уже единодушно приняты и провозглашены другие цели, включая свободу прохода по международным водным путям для всех судов без исключения.

50. Эти принципы и цели были одобрены и неоднократно поддержаны Советским Союзом, Соединенными Штатами, Францией и Соединенным Королевством — поистине представителями всех континентов и всех народов мира. Почему же одобренные принципы не могут быть претворены в жизнь? Почему согласованные цели урегулиро-

вания не могут быть достигнуты? Почему мы должны быть свидетелями этого бессмысленного кровопролития и ненужных разрушений? Что же стоит на пути мира? Мы слишком хорошо знаем ответ. Между двумя сторонами существует столько недоверия, подозрительности, горечи, ненависти и страха, что они не сделают шага к урегулированию, в котором отчаянно нуждаются и которого, я верю, они обе искренне желают.

51. Как устранить недоверие, подозрительность, горечь, ненависть и страх, с тем чтобы можно было расчистить путь к миру? Та или другая сторона, а возможно и обе, могут неправильно истолковать мои слова. Пусть будет так, но у всех нас есть право и долг высказать то, что мы считаем нужным.

52. Я хочу сказать, что путем насилия нельзя устранить недоверие и подозрительность, а путем диверсий — горечь и ненависть. Я хочу сказать, что путем убийства нельзя рассеять страх. Всякий, кто полагает, что мир можно установить с помощью угроз, а безопасность достигнуть с помощью диверсий, наверняка, совершает самую ужасную ошибку. Воздвигнув стену ненависти, не достигнешь мира: она будет способствовать увеличению актов насилия.

53. Однако мы слышим возгласы отчаяния: «Что еще мы можем предпринять? Какой еще путь открыт для нас?» Я возвращаюсь к тому, о чем уже неоднократно говорил в Совете. Здесь нет тупика. Неверно, что не существует другого пути, кроме насилия. В чем же заключается другой путь — путь надежды и мира? Во-первых, в выражении подлинной готовности без дальнейших уклонений или оговорок выполнить ноябрьскую резолюцию 1967 года. Во-вторых, в том, чтобы разрешить новым беженцам немедленно вернуться домой и безотлагательно начать через посла Ярринга переговоры с целью положить конец многолетней трагедии старых беженцев.

54. «Политическое великодушие нередко является самым верным проявлением разума». Является ли великодушие утопией? Все, что мне хотелось бы сказать, это то, что великодушие гораздо более реалистично, чем заблуждение, будто мир можно достигнуть путем эскалации насилия и возмездия.

55. Пусть условия постоянного мира будут публично оглашены. И обнаружится, что эти условия известны уже более года. Они представляют собой принципы и цели, единогласно одобренные Советом. Путь обе стороны публично заявят и вновь подтвердят, что, если эти условия окажутся приемлемыми, постоянный мир будет соблюдаться.

56. В чем же заключается роль Совета и, особенно, его постоянных членов? Мы давно договорились о принципах и целях. Мы неоднократно призывали каждую сторону в отдельности принять и выполнять эти принципы и цели. Но мы начи-

наем опасаться, что израильтяне и арабы, если оставить их в покое, никогда не пойдут навстречу друг другу; даже невзирая на помощь и поддержку посла Ярринга, они могут оставаться разделенными и могут в отчаянии прибегнуть к эскалации насилия.

57. Те из нас, у кого в этом деле есть особые интересы и обязательства, тем более не могут далее мириться с тем, чтобы эти провозглашенные цели международного сообщества попирались и срывались. Мы, несомненно, не должны допустить, чтобы этот порочный круг насилия привел к еще большим бедствиям. Мы, несомненно, должны настоять на том, чтобы стороны признавали наши резолюции не только на словах. Мы, несомненно, должны потребовать прекращения актов насилия, с тем чтобы сделать постоянный мир возможным и реальным. Мы, несомненно, должны изыскать все способы для достижения этих целей. Мы, несомненно, должны сделать это без дальнейших отлагательств.

58. Г-н ЧАНГ (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые в этом месяце имею возможность выступить, позвольте мне прежде всего выразить вам запоздалые поздравления моей делегации по поводу вступления на пост Председателя Совета. Ваша преданность принципам и целям Устава, а также традициям Совета наряду с вашей неизменной любезностью и чувством справедливости завоевали уважение и восхищение всех наших коллег. Я хочу также присоединиться от имени моей делегации к возданию должного вашему предшественнику на этом посту, послу Дании г-ну Борху.

59. Уходящий 1968 год мог бы уменьшить масштабы и глубину израильско-арабских разногласий на Ближнем Востоке, снизить психологический барьер, разделяющий эти народы, и прежде всего создать климат, благоприятствующий установлению справедливого и прочного мира в этом районе.

60. К сожалению, этого не произошло. Все в большей степени проявлялась тенденция с обеих сторон полагаться на силу в достижении того, что они считают своей конечной целью. В последние месяцы вооруженные столкновения стали почти повседневным явлением. Если вовремя не предотвратить этот ход событий, то трудно сказать, какая трагедия может произойти в районе Ближнего Востока.

61. В настоящий момент Совет рассматривает вопрос о высадке израильских войск на вертолете в бейрутском международном аэропорту и уничтожении или повреждении более десяти гражданских самолетов. Значительный ущерб был также нанесен средствам обслуживания самолетов и наземным сооружениям. Вчера представитель Ливана представил нам полные данные об этом прискорбном случае.

62. Совету было заявлено, что военные действия Израиля являются по сути дела актом возмездия, спровоцированным нападением 26 декабря на

израильский самолет в Афинах и предыдущим захватом арабскими диверсантами другого самолета, принадлежащего Израилю. Моя делегация считает, что такой разрушительный массированный налет на центр международных перевозок нельзя оправдать в данных обстоятельствах. Нет никаких доказательств, что именно на правительстве Ливана лежит ответственность за случай, имевший место в Афинах, или за захват израильского самолета. Нанесение ничем не оправданного удара стране, которая до сих пор проявляла в своей позиции по отношению к Израилю выдержку и умеренность, не может не вызвать всеобщего беспокойства.

63. Делегация Китая на заседаниях Совета уже неоднократно решительно осуждала доктрину возмездия и репрессалий. Мы полагаем, что ни одно правительство, даже в случае явной провокации, не должно заниматься самоуправством. Подобное одностороннее применение силы должно расцениваться как противоречащее духу Устава, и Совет должен осудить такие действия.

64. Необходимо понять, что ни одна страна не может навязывать урегулирование на собственных условиях, опираясь на свое превосходство в военной силе. Ведь долговременная перспектива мира зависит не от силы, а от примирения между обеими сторонами на прочной основе. Из двадцатилетней истории Ближнего Востока прежде всего вытекает, что война и насилие не являются решением проблем, которые терзают этот район. Здесь военная победа не приводит к безопасности, а только вызывает большую неуверенность у победителя, и поражение приводит к возникновению у побежденного еще большего чувства несправедливости и предоставляет лишние основания для нападения.

65. В данном случае ответственность Совета Безопасности достаточно ясна. Моя делегация готова поддержать немедленные, эффективные и справедливые действия Совета, направленные на поддержание мира и спокойствия на Ближнем Востоке.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить представителя Китая за его добрые и великодушные слова, которые он высказал в мой адрес и в адрес моего предшественника на посту Председателя Совета Безопасности.

67. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация глубоко скорбит по поводу кончины первого Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Трюгве Ли, который, безусловно, служил интересам международной Организации преданно и искренне в годы ее формирования. От имени моего правительства я хотел бы с уважением почтить его память.

68. Г-н Председатель, я выступаю в Совете Безопасности под вашим руководством первый раз, и поэтому позвольте искренне поздравить вас от имени моей делегации по случаю вашего избрания на пост Председателя. Нельзя не признать

уместность того, что в настоящее время Совет имеет возможность использовать опыт руководства такого выдающегося и способного представителя Эфиопии, каким являетесь вы — представитель страны, испытавшей агрессию, ставшей победительницей, предупредившей в исторический момент весь мир, что потворствовать агрессии — безумие, и увидевшей окончательное торжество справедливости. Ваша справедливость, беспристрастность и преданность Организации Объединенных Наций, а также ваша неизменная учтивость и большой опыт слишком хорошо известны, чтобы я мог добавить к этому нечто новое.

69. Я также должен использовать эту возможность, чтобы от имени моей делегации выразить глубокую благодарность послу Дании г-ну Борху, который так умело и мудро руководил нашими прениями в прошлом месяце.

70. В 1968 году Совет Безопасности неоднократно рассматривал вопрос о положении, постоянно создаваемом в результате совершения Израилем актов массового и необузданного насилия и уничтожения. Последний подобный акт, совершенный Израилем 28 декабря в гражданском международном аэропорту в Бейруте, явился лишь кульминацией целой серии событий, подорвавших мир в этом злополучном районе земного шара.

71. Мы знаем, что Совет Безопасности иногда осуждал действия Израиля как вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций и соглашения о прекращении огня. Мы также знаем, что в некоторых случаях Совет Безопасности бездействовал. Но, независимо от того, осуждал ли Совет действия Израиля или предпочитал обойти их молчанием, он пришел к выводу, что Израиль вершит законы по своему усмотрению.

72. В настоящий момент члены Совета, по-видимому, не сомневаются, что авторитет Совета должен быть восстановлен и что Совет должен действовать безотлагательно. Мои коллеги, выступавшие в прениях до меня, уже установили следующие моменты.

73. Во-первых, нападение Израиля на бейрутский аэропорт, являющееся весьма серьезным ударом по суверенитету Ливана и по международной гражданской авиации, должно быть осуждено Советом Безопасности в самых недвусмысленных выражениях. Чтобы такое осуждение имело какое-либо значение или повлекло за собой какие-либо результаты, его необходимо составить в формулировках более решительных, чем те, которые содержатся или подразумеваются в предыдущих резолюциях Совета Безопасности.

74. Во-вторых, как справедливо отметил представитель Советского Союза посол Яков Малик, определенный инцидент, имевший место 26 декабря в афинском аэропорту, на который ссылался Израиль для оправдания своего последнего

агрессивного акта, не только не имеет отношение к нашим прениям, но и выходит за рамки компетенции Совета Безопасности.

75. В-третьих, в настоящий момент Совет Безопасности сталкивается с тем, что кризис на Ближнем Востоке обостряется. Повторение и расширение военных действий со стороны Израиля и включение в район конфликта беззащитного государства Ливан, известного своим стремлением к миру, — это вопросы имеющие самое серьезное значение. Они разоблачают обманчивое представление об Израиле, как о малом государстве, защищающем самое свое существование в борьбе с гораздо более могущественным противником. В действительности все происходит как раз наоборот.

76. Необходимо объективно и беспристрастно рассмотреть создавшееся положение, и Совет должен строго предупредить Израиль о том, чтобы он прекратил огонь и отказался от своих грабительских актов, направленных против соседних государств. Для того чтобы Совет, учитывая создавшуюся ситуацию, смог вновь восстановить свой авторитет, что он и должен сделать, необходимо возложить ответственность на Израиль и заставить его возместить ущерб, причиненный им Ливану. Кроме того, Совет должен добиться полного выполнения Израилем его требований.

77. Учитывая предыдущие заявления моих коллег в ходе наших прений, я считаю, что эти положения не нуждаются в дальнейшем развитии. Как сказал вчера вечером представитель Соединенных Штатов:

«Должно быть, сейчас самому правительству Израиля ясно, что нападение на международный аэропорт в Бейруте сделало еще более опасным и без того тревожное положение на Ближнем Востоке. Эта разрушительная операция привела к расширению круга репрессалий и распространила террор на те народы и районы, которые до сих пор пытались оградить себя от этих мер. Конечно, правительство Израиля сейчас, должно быть, заново трезво переоценивает этот наглый акт» (1460-е заседание, пункт 75).

78. Делегация Китая надеется, что Совет Безопасности, учитывая все эти соображения, выработает согласованную резолюцию, которая надлежащим образом отразит нашу позицию относительно нынешнего положения. Но, уделяя главное внимание мерам, которые необходимо принять в данном конкретном случае, нам нельзя забывать о положении на Ближнем Востоке в целом. Совет Безопасности в своей резолюции 242 (1967) наметил контуры политического решения и поставил перед послом Яррингом задачу по установлению и поддержанию контактов с соответствующими государствами, с тем чтобы содействовать заключению соглашения и оказывать помощь в деле достижения мирного и справедливого урегулирования. В то время, как посол Ярринг прилагал с исключительной настойчивостью похвальные

усилия, Израиль действовал таким образом, как будто этой миссии и не существует, и не старался проявлять выдержку, чтобы эта миссия принесла свои плоды. Израиль неоднократно показывал, что он пользуется безнаказанностью, какие бы разрушения он ни причинял соседним странам. Обстрел иорданских городов, массированные налеты на районы, имеющие жизненно важное значение для существования этого королевства, пренебрежение постановлением Совета Безопасности, запрещающим проведение военного парада в Иерусалиме, заранее запланированная попытка аннексировать Священный город, нападение на гражданские объекты в глубине территории Объединенной Арабской Республики и, наконец, пиратское нападение на бейрутский аэропорт — о чем говорят все эти акты, если не о систематической политике, основанной на применении силы без разбора и без чувства меры?

79. Каждый акт и каждое политическое заявление Израиля усугубляли возмущение правительств и народов арабских стран в связи с продолжающейся оккупацией их территории. Может ли хоть кто-нибудь полагать, что шансы мирного урегулирования повысятся, если не умерить этого возмущения и не устранить взрывоопасный элемент? Чтобы посол Ярринг получил какую-либо надежду на успех своей миссии, чтобы Совет Безопасности положил конец тенденции к развязыванию новой войны, необходимо прежде всего добиться сбалансированности положения путем введения некоторого элемента сдержанности в безрассудный политический курс Израиля.

80. Моя делегация убеждена, что такая сбалансированность может быть достигнута лишь в том случае, если постоянные члены Совета Безопасности объединят свои усилия в деле обеспечения мира на Ближнем Востоке. На нас произвело большое впечатление заявление представителя Соединенных Штатов, сделанное им вчера вечером, и я прошу прощения за повторное цитирование этого заявления: «Совет Безопасности — по существу каждый член Организации Объединенных Наций — обязан способствовать прекращению насилия на Ближнем Востоке» (там же, пункт 76).

81. Очевидно, что эта ответственность лежит, главным образом, на четырех постоянных членах Совета Безопасности. Только их совместные действия могут способствовать созданию необходимых условий для выполнения резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Без их инициативы перспектива выполнения этой резолюции только ухудшится. Кроме того, мы считаем, что необходимо, и я это говорил ранее, пересмотреть проводимую до сих пор политику. Такой пересмотр был бы конструктивным в том смысле, что он, по крайней мере, отразил бы чувство возмущения, вызываемое у арабских народов в связи с причиненной им исторической несправедливостью.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы полностью присоединиться к тем теп-

лым словам, которые были высказаны моим уважаемым коллегой и другом послом Шахи в мой адрес и в адрес моего предшественника на посту Председателя Совета Безопасности.

83. Г-н СОЛАНО ЛОПЕС (Парагвай) (*говорит по-испански*): Прежде чем выступить по пункту нашей повестки дня, я хотел бы поздравить вас, г-н Председатель, в связи с избранием на пост Председателя Совета Безопасности. Хорошо зная вас и высоко ценя ваши личные качества, мы считаем, что ни вам, ни нам не нужна здесь моя похвала.

84. Я хотел бы также воздать должное вашему предшественнику, послу Борху, занимавшему пост Председателя в ноябре, который также обладает выдающимися качествами.

85. За тот год, который моя делегация провела в Совете Безопасности, на тех многочисленных заседаниях, которые созывались для рассмотрения положения на Ближнем Востоке, мы имели возможность неоднократно выражать нашу точку зрения по поводу каждого нарушения прекращения огня, установленного Советом Безопасности в 1967 году. Мы неизменно осуждали эти нарушения, какую бы причину и характер они ни имели. С таким же упорством и твердостью мы самым решительным образом осуждали преднамеренные и спланированные военные действия, проводимые на территории другого суверенного государства, несмотря на попытки оправдать подобные действия, представляя их актами возмездия.

86. Беспрецедентное нападение частей израильских ВВС на бейрутский международный аэропорт вечером 28 декабря 1968 года входит в категорию таких действий.

87. Если отвергнуть принцип, по которому государство может присваивать себе право осуществлять репрессалии, то в данном конкретном случае факт осуществления подобных действий против Ливана — государства, которое по терминологии Организации Объединенных Наций значителен как «умеренное», и ущерб, нанесенный аэропорту, придают этой военной операции еще более предосудительный характер.

88. Общее положение на Ближнем Востоке остается серьезным и напряженным. Поэтому мы должны прилагать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на установление справедливого и прочного мира в этом районе. Я, конечно, имею в виду единодушно принятую резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности и миссию мира, возложенную на посла Ярринга, талант, способности и настойчивость которого общеизвестны. Серьезные инциденты, подобные тому, который имел место 28 декабря, делают всю эту картину поистине мрачной.

89. В данных обстоятельствах моя делегация готова присоединиться к остальным членам Совета в выработке единодушной резолюции, направленной

ной на предотвращение повторения обсуждаемых нами событий, — резолюции, которая отразит глубокую озабоченность и тревогу, испытываемую, мы уверены, не только всеми членами Совета, но и всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций.

90. Таковы те предварительные и общие замечания, которые хочет сделать моя делегация. Мы сохраняем за собой право вновь выступить по данному вопросу, когда сочтем это уместным.

91. Перед тем, как окончить мое выступление, я хотел бы сказать несколько слов о г-не Трюгве Ли, Генеральном секретаре Организации Объединенных Наций в 1946—1953 годах. Г-н Председатель, в словах, произнесенных вами в начале нашего заседания, нашли отражение чувства, которые испытывает моя делегация. Позвольте мне лишь добавить, что члены моей делегации с почтением и уважением склоняют голову перед памятью Трюгве Ли.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вновь выступая от себя лично и от имени моего предшественника, я хотел бы выразить искреннюю благодарность нашему другу и коллеге послу Солано Лопесу за добрые слова, любезно высказанные в наш адрес.

93. Следующим оратором в моем списке значится представитель Израиля. Предоставляю ему слово.

94. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к вам, к Генеральному секретарю и членам Совета Безопасности в выражении сожаления и горя по поводу кончины великого и незабвенного первого Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Трюгве Ли. От имени правительства Израиля я выражаю глубокое соболезнование его семье, а также правительству и народу Норвегии. Трюгве Ли всегда будут помнить за его исключительную верность основным принципам Устава и за усилия, которые он неустанно прилагал для их осуществления на практике.

95. 26 декабря в 10 час. 34 мин. пассажирский самолет израильской авиакомпании «Эль-Ал» готовился вылететь с афинского аэропорта регулярным рейсом из Тель-Авива в Нью-Йорк. Все пассажиры уже разместились на своих местах. Закрылись выходные двери. Заработали двигатели. Именно в этот момент произошло беспрецедентное вооруженное нападение на самолет, его пассажиров и команду.

96. Два арабских налетчика, используя автомат, гранаты и зажигательные бомбы, открыли огонь по кабине самолета и его пассажирской секции. Цель нападения была очевидна — взорвать самолет и уничтожить всех, кто находится на борту. В самолете было пятьдесят пассажиров и членов команды. К тому моменту, когда налетчики были схвачены, один пассажир был убит, стюардесса ранена и двигатели самолета выведены из строя.

Когда греческие пожарные попытались приблизиться, по ним также был открыт огонь.

97. Погибший израильский пассажир был инженером, направлявшимся в Аргентину по поручению Организации Объединенных Наций. Он погиб от пуль, попавших в голову и грудь.

98. Начальник полиции афинского аэропорта заявил: «Нет никаких сомнений, что нападавшие ставили своей целью уничтожение пассажиров. Сначала они стреляли по двигателям, а потом по иллюминаторам самолета».

99. Один чиновник из греческих должностных лиц заявил представителям прессы: «Мог бы запылать весь афинский аэропорт. Рядом с самолетом авиакомпании «Эль-Ал», — сказал он далее, — находилась под заправкой «Комета» авиакомпании «Олимпик эйрлайнз». В самом израильском самолете было тридцать тонн горючего. В нескольких метрах от него стояли «Боинг», принадлежавший авиакомпании «Эфиопиан эйрлайнз» и «Трайидент» авиакомпании «Бритиш юропиан эйр уэйз». Я вам говорю, что на этом месте было около 300 тонн легковоспламеняемого горючего, которого было достаточно, чтобы все мы взлетели на воздух».

100. Это нападение, бесчеловечное в своем стремлении пролить кровь, безразличное к катастрофическим последствиям, предавшее забвению международные интересы и права, явилось самым презренным актом насилия, совершенным в ходе арабской войны, которая продолжается против Израиля в нарушение соглашения о прекращении огня.

101. «Трусливый акт варварского безумия», — так это оценивалось 28 декабря в «Сейлон дэйли ньюс». «Акт, достойный осуждения», — говорилось 28 декабря в стокгольмской газете «Дагенс нюхетер». В афинской ежедневной газете «Врадини» говорилось 27 декабря: «Преступный акт... убийство одного пассажира... и попытка, к счастью, неудачная, взорвать самолет — все это является проявлением недопустимого и осуждаемого каждым свободным человеком фанатизма». 27 декабря в кипрской ежедневной газете «Элефтерия» писалось: «Нападение... должно быть безоговорочно осуждено».

102. 28 декабря в абиджанской газете «Фратернитэ» сообщалось, что «этот акт, как и случай, произошедший с той же самой израильской компанией 23 июля этого года в Алжире, будет осужден всем миром как акт бандитизма».

103. 29 декабря в акрской газете «Дейли график», имеющей большое влияние в Гане, писалось:

«Это нападение на беззащитных гражданских пассажиров, какой бы национальности они ни были, должно быть осуждено за жестокий характер и за то, что оно имело место в другой стране, которая никоим образом не вовлечена в кризис на Ближнем Востоке. Совершив это

нападение, арабские партизаны показали, что они полны решимости воевать с любой страной, которая имеет отношения с Израилем. Мы, считаем, что к любому акту пиратства, будь то на море или в воздухе, надо относиться с самым глубоким презрением и возмущением, каковы бы ни были причины его осуществления».

104. Турецкая газета «Тасвир», издаваемая в Анкаре, 28 декабря также предупреждала о далеко идущих последствиях арабской террористической войны:

«Эти неблагоприятные действия арабских террористов против Израиля являются не первыми и не последними. Бросать бомбы в толпу народа в Иерусалиме, когда ни в чем не повинные граждане идут по делам, убивать детей на пороге их домов или людей, которые идут в кино, — все это не операции отрядов «командос», а трусливый терроризм. Террористы, вдохновляемые идеями Насера, нарушают международное право. Они безрассудно и грубо ставят под угрозу свободу и безопасность авиации. Воодушевленные идеями Насера диверсанты должны предстать перед Организацией Объединенных Наций, которая должна решительно покончить с нарушением безопасности и свободы общения между народами мира. Это не только арабско-израильская проблема, но и проблема благосостояния всего просвещенного мира».

105. На всех континентах, во всех частях света раздаются голоса удивления и возмущения. В данном случае нападение было направлено против Израиля и его граждан, но это поставило также под угрозу международную авиацию в целом и ни в чем не повинных пассажиров, независимо от их национальности. Подобный акт был не первым. В июне этого года арабские диверсанты захватили в воздухе самолет, принадлежавший компании «Эль-Ал», и заставили команду приземлиться в Алжире. При осуществлении этого бессмысленного акта пиратства жизнь беззащитных пассажиров была поставлена под угрозу. По своей бессмысленности и жестокости вооруженное нападение на афинский аэропорт также не является беспрецедентным.

106. Попытка взорвать самолет со всеми пассажирами и командой и поставить под угрозу жизнь многих людей, находившихся в нейтральном аэропорту, носила такой же характер, что и попытка бросить гранату на переполненной людьми остановке автобуса, взорвать динамитный заряд на рынке, заминировать школьный двор или подложить мину под туристический автобус.

107. Потерпев поражение в мае — июне 1967 года, арабские страны пытаются доказать свою храбрость, ведя войну с женщинами и детьми. Столкнувшись в 1967 году с провалом своего открыто провозглашенного плана уничтожения Израиля и его народа, правительства арабских стран в 1968 году прибегли к политике обескровливания Израиля путем убийства ни в чем не повинных и беззащитных людей, путем террора и диверсий.

В афинском аэропорту эта тайная, беспощадная и огульная война приняла новые формы безрассудства. Ясно, что это нельзя было оставить безнаказанным. Ясно, что нападения на международную гражданскую авиацию стали нормой. Ясно, что необходимо было принять меры против нависшей над миром угрозы хаоса и катастрофы.

108. Но кто же должен был принять эти меры? Потрясенный мир оставался парализованным, и правительства хранили странное молчание. Израильский народ вновь остался в одиночестве. Он вспомнил, как Организация Объединенных Наций в течение многих лет не могла обеспечить его права и защитить его существование. Он вспомнил, как Совет Безопасности не смог даже осудить нападение на территорию Израиля и убийство израильских граждан. Он вспомнил, как в 1948 году ему пришлось самому отражать агрессию арабских государств, бросивших вызов Организации Объединенных Наций. Он вспомнил, как мир хранил молчание, когда арабские армии сеяли смерть и разрушение в еврейских деревнях и городах. Он вспомнил, как мир продолжал бездействовать, когда в течение двадцати лет израильским кораблям было запрещено пользоваться Суэцким каналом, как остальные страны оказались беспомощными, когда была прервана жизненная артерия Израиля, проходившая по Тиранскому каналу. Израиль знал, что для защиты своих прав, своих граждан и предотвращения ликвидации своей воздушной дороги жизни он должен был вновь рассчитывать только на свои силы. Израиль знал, что, как и во многих других случаях в прошлом, он должен был действовать, чтобы защитить себя и свой народ.

109. Решение было принято. Израиль начал действовать. Но насколько его действия отличались от действий арабских агрессоров!

110. Налетчики, нападавшие в Афинах на самолет компании «Эль-Ал», подтвердили, что они являются ливанцами, прибывшими из Ливана. Один из них был ливанцем по происхождению, а другой — постоянно там проживал и являлся гражданином Ливана. Оба они жили в Триполи. Оба были членами Фронта освобождения Палестины, той самой террористической организации, которая с гордостью призналась в акте пиратства, совершенном против самолета компании «Эль-Ал» в июне этого года. Ее штаб находится в Бейруте, в самом центре города, в здании еженедельника «Эль-Гурриа». Необходимо отметить, что штаб террористической организации «Эль-Фатах» расположен в Тарик Абари на пути следования в бейрутский аэропорт. Учебная база «Эль-Фатах» находится к востоку от аэропорта, а вербовочный пункт расположен в Эйн-Гдеда, в самом Бейруте.

111. Штаб Фронта освобождения Палестины, действующий в Бейруте с разрешения ливанских властей, первым объявил о нападении, имевшем место в Афинах. Заявление штаба транслировалось по ливанскому правительственному радио,

а средства массовой информации в столицах других арабских стран с тайной радостью подхватили и повторили эту новость. Эти террористические организации действуют в открытую. Они выступают с заявлениями, публикуют объявления, организуют общественный набор новобранцев. У них есть лагеря в Триполи, Сидоне и Тире, где сотни человек проходят военную подготовку.

112. Две диверсионные базы размещены в лагерях беженцев в Эйн-Хильве близ Сидона. Резиденция Мухтар Юс-Эль-Абдаллах используется в качестве центра этих баз.

113. Участник налета Халил Мухамед Муса Сад ад-Дин, задержанный силами обороны Израиля, подтвердил, что он был завербован в Бейруте человеком по имени Таха Хамед и зарегистрирован в управлении Фронта освобождения Палестины, расположенном около здания ЮНЕСКО в Бейруте. Главой управления является известный Шафик эль-Хут. Он добавил, что в управлении находились тридцать других новобранцев из Ливана. Двадцать шесть из них были направлены на подготовку в иракские экспедиционные силы, расположенные в Иордании, а остальные четверо — в офицерскую школу, расположенную в Ираке. Ими являются: сам свидетель, Сухейл Хамам, Фуад Абу Драм из Бейрута, Абд эль-Аини из Эйн Хилвы.

114. За последние месяцы нападения участились и особенно вблизи ливанско-израильской линии прекращения огня. С августа по декабрь 1968 года в этом районе было совершено двадцать два диверсионных налета. В ряде писем я ставил об этом в известность Председателя Совета Безопасности. Согласно той информации, которой располагает Израиль, в районе ливанской линии прекращения огня сосредоточены сотни диверсантов. Ливанские власти бесспорно знают об этом факте и назначили офицеров для установления связи с частями диверсантов.

115. Финансовое отделение Фронта освобождения Палестины открыто проводит в Ливане кампанию по сбору средств и выдает расписки со своим штампом. Оно проводит свою деятельность в Ливане с полного ведома ливанских властей.

116. Лидером Фронта является Джордж Хабаш, хорошо известный на Ближнем Востоке своим зловещим прошлым активного деятеля профашистской арабской националистической партии. Он и его заместитель и начальник по военным операциям Ахмед аль-Амини пользуются иммунитетом и особой защитой ливанской полиции. Политический деятель Фронта Мааруф Саад представляет город Сидон в ливанском парламенте. Действия Фронта, которые были широко разрекламированы, явились предметом особых прений в ливанском парламенте. 26 июня 1968 года хорошо известный политический деятель г-н Раймон Эдд был вынужден признать, что Ливан предоставил террористам право свободного

перемещения по своей территории. 11 ноября 1968 года Камаль Джумбалат, еще одна центральная политическая фигура, призвал общественность Ливана оказать поддержку террористическому движению всеми средствами, находящимися в ее распоряжении, и выступал за «позитивное сотрудничество» между вооруженными террористическими группами и ливанскими властями.

117. Основной причиной быстрого расширения деятельности Фронта, несомненно, является поощрение со стороны ливанского правительства и его соучастие.

118. Неоднократно обращали внимание правительства Ливана на действия террористических организаций в стране. Однако оно не только продолжало поощрять эти действия, но и публично заявляло о своей солидарности с ними. Премьер-министр Аль-Яфи неоднократно утверждал, что его правительство поддерживает террористические операции против Израиля. Только сегодня утром он вновь заявил: «Операции федаинов законны и священны». В свете этих фактов невозможно понять, как представители Ливана могут являться в Совет Безопасности и претендовать на незнание и невиновность. Хорошо известно, что все террористические организации, которым помогает ливанское правительство, объявили, что их цель заключается в том, чтобы ликвидировать Израиль как государство и уничтожить его народ. Даже здесь, в Совете Безопасности, мы не услышали ни единого слова, которое отмежевало бы ливанское правительство от террористической войны, ведущейся против Израиля в нарушение соглашения о прекращении огня.

119. Сегодня представитель Соединенного Королевства в своем выступлении указал, что именно Организация Объединенных Наций установила ответственность государств за поддержку террористических действий, направленных против другого государства, и за терпимое отношение к таким действиям на своей территории — действиям, которые, согласно Уставу и международному праву, представляют собой агрессию. Это, безусловно, применимо и к Ливану, который по соглашению о прекращении огня, выработанному Советом Безопасности, обязан предотвращать осуществление любых военных операций против Израиля.

120. В отличие от организованной с территории Ливана попытки уничтожить израильский самолет и убить пятьдесят пассажиров, находившихся на его борту, Израиль предпочел не действовать в международном аэропорту нейтральной страны, а направил свои силы против центра арабской агрессии — Бейрута и его аэропорта. В отличие от нападения Ливана, Израиль предпочел не убивать, а наносить удары по неодушевленным объектам. В то время как Ливан проливал кровь, Израиль делал все возможное, чтобы избежать кровопролития. В то время, как в афинском аэропорту была предпринята заранее спланированная

попытка перенести войну в новый район, расширить границы военных действий и вовлечь в войну международное сообщество, действия Израиля были ограничены по своим масштабам и целям. И действительно, между этими двумя актами существует большое различие. Первый явился агрессией ради убийства, второй — отчаянной попыткой, после продолжительной выдержки, показать, что агрессия не приносит плодов. Первый был отмечен жестокой бесчеловечностью, второй — попыткой проявить гуманность даже в войне.

121. В Совете выражалось мнение, что действия Израиля не были соразмерны предшествующим террористическим нападениям. Но в каком ином случае они были бы соразмерны? Если нападавшие на самолет смогли бы взорвать его и уничтожить пятьдесят пассажиров, или, если они взорвали бы другие самолеты и сооружения, находящиеся в аэропорту? Стали бы действия Израиля соразмерны в таком случае? Следовало ли нам ожидать, пока арабская война приведет к такой катастрофе? Следовало ли нам ожидать, пока террористические нападения Ливана на территорию Израиля приведут к большему числу жертв и большему ущербу? Чем мы здесь занимаемся — подсчетом успехов и неудач в деле убийства или попыткой воспрепятствовать таким убийствам? На основе чего следует устанавливать соразмерность одного акта другому — масштабов причиненного ущерба или степени опасности данного акта, его цели, происхождения или мотивов?

122. Странно слышать, как некоторые сторонники арабской агрессии утверждают, что Израиль должен выплатить компенсацию за самолеты, уничтоженные в бейрутском аэропорту. А кто заплатит за потери Израиля в людях? Разве жизнь одного израильского инженера, убитого в Афинах во время выполнения миссии Организации Объединенных Наций, стоит меньше, чем весь металл, провода и обивка самолетов, уничтоженных в Бейруте? Кто определит это? Или акции владельцев арабских авиакомпаний имеют большее значение, чем жизнь человека? Кто компенсирует Израилю потери в сотнях его граждан, убитых со времени прекращения огня? Кто выплатит компенсацию за ущерб, нанесенный пограничным деревням, которые подвергаются постоянному обстрелу, или за бедственное положение евреев в арабских концентрационных лагерях начиная с 1967 года за потерю имущества почти миллионом еврейских беженцев из арабских стран или за двадцатилетнюю войну против территории и народа Израиля?

123. Во время второй мировой войны, в ходе которой фашисты уничтожили шесть миллионов евреев, немцы сделали предложение: в обмен на несколько тысяч евреев получить от союзных держав такое же число грузовиков. Последние, однако, сочли, что грузовики полезнее, чем живые евреи. В грузовиках было отказано. Евреи были уничтожены. Разве должны мы здесь, в Совете Безопасности, четверть века спустя после победы

над фашистским варварством, слышать, что железный лом самолетов стоит больше еврейской крови? Очевидно, нет такой низости, до которой не опустились бы арабские агрессоры и их сторонники; их злоба не легко будет забыта еврейским народом.

124. Может быть, не случайно, и, может быть, даже символично, что наиболее проницательная оценка положения была сделана Уинстоном Черчиллем, молодым Уинстоном Черчиллем, который 30 декабря писал в лондонской «Ивнинг ньюс»:

«С одной стороны, — писал он, — была предпринята преднамеренная попытка уничтожить гражданский самолет Израиля с пятьюдесятью пассажирами на борту, когда он готовился к взлету. С другой — имел место налет, повлекший за собой уничтожение тринадцати пустых самолетов. Этот налет был тщательно спланирован и проведен так, чтобы избежать человеческих жертв и не причинить вреда гражданским лицам. Нельзя не признать странным, что действия Израиля, спланированные таким образом, чтобы избежать человеческих жертв (им это, очевидно, удалось) подвергаются большому осуждению со стороны правительств Англии, Франции и Соединенных Штатов, чем преднамеренная попытка уничтожить самолет со всеми его пассажирами. Безусловно, что даже в современном материальном обществе человеческая жизнь, даже жизнь одного человека, гораздо дороже нескольких самолетов. Что касается Израиля, то его налет на бейрутский аэропорт был не столько вопросом возмездия «око за око», сколько вопросом охраны своих воздушных трасс».

В конце г-н Черчилль пишет следующее:

«Израильяне не упиваются плодами своего возмездия. Они говорят, что охотно подставили бы другую щеку, если бы это помогло обеспечить достижение прочного мира. Но они уверены, что это не помогло бы».

125. Те, кто уклоняется от правды, кто боится правды, стараются обойти ее молчанием. Подобная попытка была предпринята вчера, когда определенные делегации старались предотвратить включение в повестку дня жалобы Израиля по поводу нарушений прекращения огня со стороны Ливана. Подобная попытка, несомненно, будет предпринята вновь, когда Совет Безопасности приступит к формулированию выводов из данных прений. Правду, однако, нельзя заглушить речами или резолюциями. Эта мрачная правда очевидна для всех.

126. После девятнадцати лет постоянной войны арабские государства в июне 1967 года начали проводить агрессивную кампанию, имеющую целью стереть с лица земли государство Израиль и его народ. После того как их план был сорван, они, в нарушение соглашения о прекращении

огня, вступили на путь террористической и диверсионной войны. Это — старый метод, и он никоим образом не является результатом военных действий, имевших место в июне 1967 года, поскольку арабские государства применяли его в течение многих лет — в 50-х и 60-х годах. В сущности, это и есть арабский метод ведения войны против Израиля, когда армии арабских государств предпочитают избегать прямых столкновений с израильской армией. Такова ситуация, с которой Израиль сталкивается с 1948 года. Уже двадцать лет арабы ведут войну методом террора. Двадцать лет Израиль принимает контрмеры по самозащите. Есть только один путь предотвратить эту цепную реакцию: положить конец военным действиям арабов. Если бы не варварское нападение, совершенное в Афинах ливанцами из Ливана, Израиль никогда не принял бы акции в бейрутском аэропорту. Если бы не война, которую правительства арабских стран по-прежнему ведут как на словах, так и на деле, нападения в Афинах не было бы. Правительству Ливана хорошо известно, какова позиция Израиля по отношению к нему. Это позиция «живи и жить давай другим». Когда Израиль не подвергается нападениям с территории Ливана, он не предпринимает и контрмер. Когда ливанская территория используется в качестве базы для актов агрессии против Израиля, когда ливанские власти дают приют террористическим организациям и позволяют им беспрепятственно осуществлять операции, направленные против территории Израиля и его граждан, у Израиля не остается другого выхода, как действовать в интересах своей самообороны.

127. Израиль хочет спокойствия на линии прекращения огня с Ливаном, как и на других линиях прекращения огня. Такое спокойствие может быть обеспечено в том случае, если Ливан будет соблюдать прекращение огня и положить конец актам насилия со стороны действующих с его территории террористических организаций, в нарушение прекращения огня. За последние двадцать лет подобные акты агрессии приносили только несчастья и страдания всем народам этого района. Нет никаких оснований к тому, чтобы Ливан следовал по этому пути вместо того, чтобы совместно с Израилем бороться за достижение мира.

128. Я вернулся из Израиля всего лишь три часа назад. Я установил, что народ Израиля и его правительство полны решимости следовать по пути мира и покончить с войной, которая терзает Ближний Восток с 1948 года. Но я также увидел народ, который готов защищаться всей душой, всем сердцем и всеми силами, если война против него не прекратится. Этому народу безразлично, как ведется эта война и как ее определяют. Народ Израиля будет защищаться независимо от того, падают на него артиллерийские снаряды регулярной армии или снаряды из «базук» нерегулярных войск. Израильский народ не отступит, независимо от того, кто несет ему смерть — арабские войска или террористическая военная организация,

которую поддерживают правительства арабских стран и которая стремится к уничтожению Израиля. Он будет защищаться всеми силами, всеми имеющимися в его распоряжении средствами, ибо в борьбе за жизнь на первом месте стоит право на жизнь. Я увидел народ, который страдал слишком много и слишком долго, чтобы его можно было удержать от борьбы за достижение им возможности жить, как и все другие народы, в условиях мира, подлинного мира. Я увидел народ, который не согласится с тем, что законы, действующие в отношении всех стран, не должны применяться к нему. Если Организация Объединенных Наций сочтет ответственными за агрессию правительства, которые позволяют совершать со своей территории террористические нападения, то и Израиль не станет рассматривать действия арабских государств иначе. Если члены Организации Объединенных Наций и особенно члены Совета Безопасности сочтут себя вправе предпринять меры военного характера против баз террористической агрессии и диверсий, где бы они ни находились, нельзя ожидать, что Израиль будет поступать иначе.

129. Не может существовать один закон для Израиля и другой — для арабских стран. Не может быть неотъемлемых прав для государств — членов Организации Объединенных Наций, если те же права в отношении Израиля ставятся под сомнение.

130. Не подлежит сомнению, что именно такое положение вещей на протяжении всех этих лет способствовало непримиримости и фанатизму арабов. Не подлежит сомнению, что оно способствовало развитию арабской агрессии. Не подлежит сомнению, что оно обеспечило поддержку террористических военных действий арабов в Совете Безопасности. Это положение не должно продолжаться, если мы хотим укреплять и развивать дело мира.

131. Настало время, когда стороны, участвующие в ближневосточном конфликте, должны заключить соглашение о справедливом и прочном мире, как этого требует резолюция от 22 ноября 1967 года. Чтобы определить соответствующие позиции в отношении этой резолюции недостаточно жонглировать словами. Мира можно достичь только путем договоренности между Израилем и арабскими странами. Однако пока продолжают военные действия, а арабские страны отрицают свою ответственность за них, достижение мира невозможно. С этим должно быть покончено. Арабские страны могут и должны прекратить такие действия. Совет Безопасности должен призвать их к этому. Если же Совет Безопасности и на сей раз не обратится к ним с таким призывом, это может лишь способствовать новым нарушениям прекращения огня. А для того чтобы наступил мир, надо соблюдать прекращение огня. Нет никаких причин, по которым это нельзя было бы сделать. Израиль надеется, что правительства всех стран данного района осознают теперь, что

мы должны, в наших общих интересах, соблюдать прекращение огня и предотвращать всякие его нарушения, какими бы средствами они ни совершались, с тем чтобы мы могли полностью приложить свои усилия для установления справедливого и прочного мира.

132. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация вчера резервировала свое право выступить на сегодняшнем заседании, после ознакомления с документами и фактами, приведенными в выступлении представителя Ливана.

133. Документы, вчерашнее выступление ливанского представителя и сегодняшнее выступление главы правительственной делегации Ливана с полной обоснованностью показывают наличие нового акта агрессии со стороны Израиля.

134. Сегодняшнее повторение израильским представителем всего того, что было сказано вчера израильским представителем, даже в наигранно драматизированной форме, не вносит ничего нового.

135. Новый акт агрессии, совершенный Израилем против арабского государства, вызвал решительные всеобщие осуждения во всем мире. Я глубоко уверен, что если бы ливанский представитель на заседании Совета Безопасности начал цитировать газеты всего мира, — как это часто делает израильский делегат, — с возмущением по поводу чудовищного акта агрессии Израиля против Ливана, то одного заседания Совета Безопасности не хватило бы для этих цитат.

136. Рассмотрение этого вопроса на вчерашнем заседании и на сегодняшнем показало, что все члены Совета Безопасности единодушны в том, что агрессия Израиля должна быть решительным образом осуждена и что Совет должен принять решение, направленное на пресечение агрессивных, разбойничьих действий Израиля в будущем.

137. Вооруженные провокации, совершенные в последние месяцы израильской военной сперва против Объединенной Арабской Республики, затем — против Иордании, а теперь и против Ливана, являются не изолированными инцидентами. Они представляют собой новый этап в политике агрессии со стороны Израиля против соседних арабских государств, они отражают курс израильского правительства на расширение сферы агрессивных действий Израиля в районе Ближнего Востока. Это было признано по существу всеми выступавшими вчера и сегодня представителями государств — членов Совета Безопасности, в том числе и теми, кто раньше пытался в той или иной форме оправдывать действия Израиля, ставя в равное положение израильского агрессора и арабские государства, являющиеся жертвами агрессии.

138. Тот факт, что правительство Израиля официально объявило о проведении рейда на бейрут-

ский аэропорт якобы в качестве так называемой меры возмездия, лишь доказывает, что политика незаконных репрессалий, вооруженных провокаций, международного гангстеризма возводится в настоящее время на уровень официальной правительственной политики Израиля, а нарушение решений Совета Безопасности и Устава Организации Объединенных Наций стало методом осуществления этой политики.

139. Общеизвестно, что современное международное право, Устав Организации Объединенных Наций запрещают государствам прибегать к военным репрессалиям. Даже и в прежние времена, до принятия Устава Организации Объединенных Наций, международное право признавало абсолютную недопустимость репрессалий в ответ на действия частных лиц, поскольку действия частных лиц не могут рассматриваться как международные правонарушения. Теперь же агрессивные акты Израиля против арабских государств, совершаемые под предлогом так называемых ответных мер возмездия, находятся в вопиющем противоречии с обязательствами Израиля как члена Организации Объединенных Наций по Уставу Организации Объединенных Наций. Они представляют собой вызов неоднократным решениям Совета Безопасности, который не раз специально подчеркивал в своих резолюциях, что практика так называемых ответных репрессивных мер военного характера является несовместимой с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Как известно, еще в своих резолюциях, принятых в январе 1956 года, в апреле 1962 года, в апреле 1964 года и в ноябре 1966 года Совет Безопасности осуждал Израиль за так называемые репрессивные меры в отношении арабских государств. Эти решения Совета Безопасности были вновь и в еще более твердой форме подтверждены в его резолюции, принятой 24 марта текущего года в связи с нападением Израиля на город Карамех в Иордании.

140. В то время Совет Безопасности с полной определенностью предупредил Израиль, что если «акты военных репрессалий» с его стороны не будут прекращены, то «Совет Безопасности будет вынужден рассмотреть дальнейшие и более эффективные шаги, как это предусматривается в Уставе, для того чтобы обеспечить предотвращение повторения подобных актов» [резолюция 248 (1968)].

141. Однако факты последних месяцев говорят о том, что Израиль не обращает внимания на это строгое предупреждение со стороны Совета Безопасности и упорно продолжает свою агрессивную политику в отношении арабских государств, подрывая возможность достижения мирного политического урегулирования на Ближнем Востоке, мешая послу Яррингу осуществить свою благородную миссию и ставя этим самым под угрозу международный мир.

142. Последние события на Ближнем Востоке и то, что произошло в аэропорте Бейрута 28 декаб-

ря с. г., имеют и еще одно немаловажное значение. Они показывают, что всевозможные легенды и выдуманные истории о том, будто в руководящих кругах Израиля имеются различные политические подходы к проблеме урегулирования на Ближнем Востоке, будто в израильском правительстве есть свои «голуби» и свои «ястребы», — все это является не чем иным, как политической маскировкой и дымовой завесой, преднамеренно распространяемой и призванной скрыть от мировой общественности действительное единство правящей верхушки Израиля на базе агрессивной политики.

143. Тот факт, что премьер-министр Израиля г-н Эшкол официально подтвердил, что вооруженное нападение на Ливан было осуществлено с санкции правительства Израиля, не оставляет сомнения в том, что курс на дальнейшую агрессию, на расширение масштабов военных провокаций против арабских государств, курс на подрыв мирного урегулирования является официальным курсом израильского правительства. И пусть нам больше не рассказывают басни про каких-то вымышленных «ястребов» и «голубей» в Израиле. Официальная политика Израиля предстает в настоящее время перед всем миром как политика безрассудной агрессии, угрожающая не только народам Ближнего Востока, но и интересам поддержания всеобщего мира.

144. Нет сомнения, что, проводя эту политику, израильский агрессор по-прежнему рассчитывает на поддержку и защиту своих покровителей. Естественно, возникает вопрос о том, будет ли он получать такую помощь и такое покровительство и впредь.

145. Совет Безопасности внимательно выслушал вчерашнюю речь представителя Соединенных Штатов (1460-е заседание). Советская делегация отметила, что впервые за последние годы в выступлении американского делегата недвусмысленно прозвучало осуждение агрессивного акта, совершенного Израилем против одного из арабских государств. При этом была выражена готовность немедленно поддержать решение Совета Безопасности, направленное на недопущение повторения подобных актов в будущем.

146. Если за этими словами представителя США действительно последуют и дела, если Соединенные Штаты Америки присоединятся к большинству членов Совета Безопасности, выступающих за принятие действенного решения по обузданию агрессора, то в этом случае Совет Безопасности сможет быстро и эффективно поставить зарвавшегося агрессора на место, заставить его уважать законные права других народов, нормы международного права, принципы Устава Организации Объединенных Наций, решения Совета Безопасности.

147. Давайте, господа, будем откровенны. Все понимают, что пресечение израильской агрессии во многом зависит от той позиции, которую занимают

Соединенные Штаты. Весь мир в настоящее время задает вопрос, действительно ли Соединенные Штаты Америки готовы использовать имеющиеся у них возможности, совместно с Советом Безопасности и другими государствами оказать необходимое воздействие на Израиль, чтобы способствовать достижению политического урегулирования на Ближнем Востоке, или же дело вновь ограничится лишь словесными осуждениями агрессора, и фактически израильские экстремисты и дальше будут поощряться к продолжению агрессивной политики против арабских государств, их будут вдохновлять на новые авантюры путем предоставления им военной и финансовой помощи и оказания политической поддержки.

148. Мы обратили внимание и на сегодняшнее выступление представителя Англии, который решительно осудил агрессивные действия Израиля. Мы вправе выразить надежду, что правительство Англии при желании может внести свой вклад в дело нормализации обстановки на Ближнем Востоке, принять меры, которые оказали бы определенное воздействие на правительство Израиля. Англия далеко не столь бессильна в этом отношении,— мы в этом уверены,— и дело лишь за тем, чтобы нашлось действительно желание и воля для того, чтобы предостеречь Израиль относительно самых серьезных последствий, к которым может привести его нынешний курс.

149. Эти замечания являются моим ответом уважаемому представителю Пакистана послу Шахи на его замечание о том, что могут сделать постоянные члены Совета Безопасности.

150. Г-н Председатель, советская делегация вчера уже высказала свои соображения о том, каким, по нашему мнению, должно быть содержание решения Совета Безопасности по рассматриваемому вопросу. Мы хотели бы подтвердить сейчас эти соображения. Они основываются на том, что новые агрессивные действия Израиля требуют от Совета Безопасности осуществления тех, как говорилось в ранее принятой резолюции Совета Безопасности, дальнейших и более эффективных шагов, предусматриваемых Уставом.

151. Это предупреждение было сделано Советом Безопасности несколько месяцев назад на тот случай, если Израиль не прекратит свою преступную политику нападений на арабские государства. В свете этих соображений, г-н Председатель, советская делегация будет подходить к любому проекту резолюции, который будет внесен на рассмотрение Совета Безопасности.

152. В этой связи нельзя не привлечь внимание членов Совета Безопасности к тому, что, как становится известно, в ходе проходивших сегодня консультаций между некоторыми делегациями по подготовке проекта резолюции, определенными силами предпринимаются за кулисами Совета Безопасности маневры с явным расчетом на то, чтобы выхолостить подготавливаемый проект резолюции, притупить его острие, помешать Совету Безопасности принять такое решение, которое

действительно положило бы конец агрессивным актам Израиля против соседних арабских государств.

153. Решительно осуждая подобные маневры и попытки, советская делегация, разумеется, оставляет за собой право высказаться по существу проекта резолюции, когда он будет внесен на рассмотрение Совета Безопасности.

154. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я получил от представителя Саудовской Аравии письмо (S/8955) с просьбой разрешить ему принять участие в прениях Совета. В случае отсутствия возражений, я намерен, с согласия Совета, пригласить представителя Саудовской Аравии занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия) занимает место за столом заседаний Совета.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Саудовской Аравии значится следующим в списке выступающих, но он согласился уступить свою очередь представителю Ливана. Поэтому я предоставляю теперь слово представителю Ливана

156. Г-н БУТРОС (Ливан) (*говорит по-французски*): Я хочу лишь высказать несколько замечаний по поводу некоторых заявлений, которые мы слышали здесь.

157. Искусственный пафос представителя Израиля не может прикрыть собой необоснованность и бессодержательность его доводов. Вместо того чтобы отвечать аргументом на аргумент, Израиль стремится намеренно затянуть прения, которые вследствие этого вышли далеко за рамки вопроса, представленного на рассмотрение Совета Безопасности, и безнадежно завели Совет в тупик.

158. Короче говоря, поскольку Израиль страдал двадцать лет назад и поскольку сегодня его население опасается за свое будущее, он присваивает себе право причинять страдания арабам, делать их мучениками, оккупировать их земли, захватывать их собственность, нападать на Ливан и создавать серьезную угрозу для мира. Я тоже явился сюда непосредственно из своей страны и могу вас заверить, что мои сограждане отнюдь не чувствуют себя спокойными, счастливыми и удовлетворенными. Постоянная угроза со стороны Израиля — ведь Израиль отнюдь не такая невинная овечка, какой он притворяется, — делает их положение далеко не завидным.

159. Картина разрушений и ущерба, причиняемых боевыми отрядами партизан, которую так умело, в столь ярких и даже кричащих красках нарисовал представитель Израиля, никоим образом не может замаскировать поистине трагического положения палестинских беженцев. Более двух миллионов насильно согнанных со своих мест людей живут в постоянном аду; их удел — это нищета, болезни, безработица и смерть. Их положение

заслуживает глубокого сочувствия общественности, и о нем нельзя забывать. Если кое-кто из них и реагирует на это, то лишь потому, что Израиль, к сожалению, не оставил им другого выбора.

160. Но какое отношение ко всему этому имеет Ливан? Какая связь между инцидентом в Афинах и ливанским правительством? Один из членов боевого отряда, действовавшего в афинском аэропорту, якобы родился в Ливане. Но он отнюдь не ливанец, ибо он родился в Ливане в семье беженцев.

161. Ливан не укрывает никакие боевые организации. Но мы должны ясно понимать друг друга. Ведь для Израиля каждый лагерь беженцев представляет собой потенциальный лагерь боевых отрядов. Если какой-либо беженец завербован каким-либо представителем, находящимся проездом в Бейруте, то какую ответственность может нести за это правительство Ливана? Обвинять Ливан в подстрекательстве и соучастии — это абсурдная клевета, которая опровергается всей политической историей Ливана за последние двадцать лет и его исключительной лояльностью по отношению к решениям Организации Объединенных Наций.

162. Одним словом, весь этот спектакль задуман с единственной целью, которая стала нам ясна в конце заявления. Эта цель — обвинить арабские страны в несоблюдении решения Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Обвиняемый пытается стать обвинителем. Я полагаю, что вы отнесетесь к этой претензии так, как она этого заслуживает.

163. Заканчивая свои замечания по конкретному вопросу о Ливане, я хотел бы сказать следующее: Израиль — овечка, а Ливан — волк. Господа, неужели кто-либо из вас хоть на минуту поверит этому?

164. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в списке желающих выступить числится представитель Саудовской Аравии. Я предоставляю ему теперь слово.

165. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я считаю для себя честью выступить на заседании под вашим председательством. Я говорю это вполне сознательно, ибо фактически, каждый раз, когда вы выступаете в Совете, ваши слова полны мудрости, и вы никогда не приходите к поспешным выводам. Я должен сказать, что вы, видимо, не связаны жесткими инструкциями, что зачастую характерно для членов Организации Объединенных Наций.

166. Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить соболезнование нашим норвежским коллегам, не только присутствующим, но и отсутствующим, по поводу понесенной ими утраты — кончины г-на Трюгве Ли, которого я знал с первого момента существования Организации

Объединенных Наций. Я вряд ли могу что-либо добавить к словам похвалы, сказанным нашим Генеральным секретарем в начале этого заседания.

167. Сначала я решил не брать слова, но, заслушав высокомерные заявления, с которыми выступил не кто иной, как г-н Текоа, я вынужден выступить, ибо, если оставить его слова без ответа, то многие, как евреи, так и неевреи, причем не только в Нью-Йорке, но и во всем мире могут действительно принять их за чистую монету. Причина этого проста. Сионисты контролируют или оказывают влияние на средства массовой информации во многих странах, и для г-на Текоа уже стало обычным делом приводить выдержки из статей, которые, возможно, инспирированы, если не оплачены, Израилем или его представителями за границей.

168. Но я просил слова, чтобы обратиться к пункту повестки дня, находящемуся на рассмотрении этого высокого органа. Я прочитал стенографический отчет, ибо я не был здесь вчера вечером и я не мог присутствовать на первом заседании Совета, посвященном этому пункту повестки дня. В позиции Соединенных Штатов произошла перемена. Они как бы начинают понимать, что Израиль опьянен своей мощью и совершил опрометчивые действия, которые в один прекрасный день могут привести к всемирному конфликту. Я говорю это потому, что, прочитав выступление г-на Уиггинса, я увидел, что Соединенные Штаты выражают беспокойство, но в то же время его слова весьма сдержанны, ибо, если Соединенные Штаты поистине имеют в виду действия, то они сразу же категорически заявили бы, что пересмотрят вопрос о продаже Израилю пятидесяти самолетов типа «Фантом».

169. Но, насколько я понял из прочитанных мною сообщений, Соединенные Штаты приняли меры к тому, чтобы протест, выраженный помощником государственного секретаря в Вашингтоне представителю Израиля в Вашингтоне, отнюдь не подразумевал пересмотра вопроса о продаже Израилю самолетов «Фантом». Поэтому я спрашиваю, сведется ли любое решение, принятое Советом, только к словам или какая-либо резолюция будет предусматривать возмещения Ливану потерь, понесенных им в результате безответственной акции в бейрутском аэропорту.

170. В Уставе совершенно четко указаны меры, которые могут быть предприняты для того, чтобы остановить действия этого государства-узурпатора на Ближнем Востоке. В главе VII Устава и в других его статьях говорится о санкциях. Готовы ли Соединенные Штаты применить санкции, если Израиль не предложит возместить ущерб и не принесет правительству Ливана извинений за совершенную им акцию?

171. Мне незачем напоминать о том, что сказал министр иностранных дел Ливана. Я знаю Ливан; я родился в Ливане. Со времен финикийцев история Ливана не знает случая, когда бы народ Ливана совершил агрессию против своих соседей. Я говорю это вполне ответственно. А финикий-

цы — по Библии древние ханаанейцы — были первым народом, который изобрел алфавит, изображенный на саркофаге Хирама Библосского. Слово «библос» за тринадцать веков до рождения Христа дало название самой этой книге — Библии. Это случилось за триста лет до появления царя Соломона в Палестине. Восточным евреям, как и европейцам, а также еврейским и нееврейским ученым известно, что ливанцы занимались кораблестроением и торговлей. Они никогда не воевали, за исключением случаев самообороны. Они никогда сами не начинали войну против кого бы то ни было.

172. А теперь, через 3300 лет являются эти захватчики из Восточной Европы, которые, согласно «Европейской энциклопедии», были обращены в иудаизм между седьмым и восьмым веками после рождения Христа и которые исповедуют иудаизм в качестве религии, но по своему происхождению являются выходцами из Восточной Европы. Они являются как колонизаторы и получают поддержку со стороны некоторых великих держав. Правительство Англии поддерживает их с времен Бальфура, а позднее их поддерживал не кто иной, как президент Соединенных Штатов г-н Трумэн; они-то и создали Израиль.

173. Если мне не изменяет память, Организация Объединенных Наций проголосовала в Лейк-Саксесесе за раздел Палестины большинством всего лишь в два или три голоса. А под чьим давлением это было сделано? Под давлением западных стран, но, к сожалению, г-н Громыко также голосовал за раздел. А что произошло затем? Палестина была разделена.

174. Я записал несколько выражений, которые употребил представитель Израиля. Он заявил, что вооруженное нападение на афинский аэропорт носило беспрецедентный характер. Неужели он допускает хоть на минуту, что до вторжения сионистов европейцы никогда не вторгались в Палестину? Или он забыл о временах крестоносцев, которые использовали религию для оправдания своих политических и экономических целей?

175. Г-н Текоа употребляет такие слова, как «заслуживающие презрения акты насилия». Возможно, что г-н Текоа не был в Палестине в 1948 году. Я не знаю, где он был тогда, около двадцати лет назад. Слышал ли он о массовых убийствах в Дейр-Яссине, деревне, которая на рассвете была окружена пулеметчиками, убивавшими все живое, не исключая и животных, и разрушившими все дома? Г-н Текоа говорит о «варварском безумии», описывая поведение двух доведенных до отчаяния палестинцев, которые борются за возвращение на свою родину, и в своем отчаянии совершают такие акты, какие произошли в афинском аэропорту, причем он хочет приписать их действия правительству Ливана.

176. Неужели, говоря о «пиратстве на море или в воздухе», г-н Текоа забывает о том, что палестинцев было два миллиона и больше половины

из них живут теперь вне пределов своей родины? Их дома и сады были захвачены. Их изгнали оттуда с помощью танков.

177. Неужели, говоря о «подлом терроризме», г-н Текоа забывает о бандах «Иргуна», которые вешали даже английских «томми»? Именно поэтому Великобритания не смогла больше оставаться там. Конечно, лорд Карадон, — вероятно, из вежливости, — забывает или хочет забыть об этих актах.

178. Критике подвергаются все арабы. Под «всеми арабами» я имею в виду арабов, проживающих от берегов Атлантики до границ Ирана, — сто миллионов арабов, которые осознали, что в их среде имеется захватнический элемент, не кто иной, как те самые европейские сионисты. Сионисты уже не говорят: «Бог дал нам Израиль, или Палестину». Мы давно уже опровергли этот религиозный довод. Они уже не говорят: «Израиль наш, ибо мы были там 3000 лет назад», — этот довод был опровергнут здесь, в Совете. Они вечно жалуются и говорят: «Мы подвергались преследованиям», забывая о том, что даже их раввин в Англии сказал: «Евреи могли гордиться своей историей в Испании во времена арабской оккупации», — это было сказано всего лишь несколько дней назад. Но они приводят только те выдержки из различных газет, которые их устраивают.

179. Эти несчастные палестинцы, которые живут в лагерях или разбросаны по свету, как в свое время жили и евреи, — я говорю о восточных евреях, о «диаспоре», — если они думают о своей родине, называются «террористами». Во время второй мировой войны большинство сидящих за этим столом членов Совета называли подпольных борцов «героями» — «маки», подпольщики. Кем были некоторые из них? Это были евреи, вполне справедливо боровшиеся против тирании Гитлера.

180. Но когда палестинцы, у которых отняли их собственность и родину, которых изгнали из страны, приходят в отчаяние и пытаются выразить свое отчаяние такими действиями, о которых мы слышали, будь то в Афинах или в любом другом месте, или даже в Лос-Анжелесе, где один из лидеров этой страны был убит из-за того, что по политическим мотивам поддерживал дело сионизма, — этих людей называют «убийцами».

181. Разве здесь, в Совете Безопасности, или в Организации Объединенных Наций, существуют два критерия? Если это так, то Организация Объединенных Наций потерпит крах, как в прошлом потерпела крах Лига Наций.

182. «Мир остался парализованным, — так сказал г-н Текоа — после того, что случилось в Афинах. Я привожу слова г-на Текоа: «Народ Израиля ни от кого не зависел». Разве народ Израиля ни от кого не зависит, если его поддерживает большинство западных стран, снабжающих его оружием? Для чего? Чтобы быть уверенным, что палестинцы останутся за пределами своей ро-

дины, что они будут уничтожены? И кем же? Арабскими государствами?

183. Позвольте мне, господа, еще раз напомнить вам здесь: ни один арабский лидер не осмелится принимать меры репрессии по отношению к палестинцам, которые заявляют: «Мы должны вернуться на родину», как ни один европеец, сражавшийся во время второй мировой войны за возвращение своей родины, не мог быть назван террористом или предателем, и никто не осмелился бы назвать его так. Те, кто поступал так, были уничтожены в Европе, и я не хочу упоминать теперь о конкретных странах, чтобы не смущать кое-кого из присутствующих здесь.

184. Арабские агрессоры? Почему вы не оставляете нас в покое, вы, западные страны? Теперь вы боитесь Советского Союза, потому что он находится в Средиземном море. Но кто привел Советский Союз в Средиземное море? Вы привели его, правительство г-на Уиггинса привело его. Почему бы ему не быть в Средиземном море? Ведь Средиземное море не принадлежит ни Западу, ни Востоку. Оно принадлежит окружающим его странам.

185. Мы являемся пешками в политике равновесия сил, и несчастный Ливан должен за это расплачиваться. Вы можете осуждать Израиль в любой резолюции, которую вы примете. Израиль осуждали уже не один раз. Он втихомолку посмеивается над этим. Израильские лидеры выразили государственному департаменту протест по поводу его заявления о том, что Израиль не должен был совершать агрессию против Ливана. А какое это имеет для них значение? Ведь они проникли в ваше правительство. Вы ничего не можете поделать. Вы ублажаете их, а мы на Арабском Востоке, на всем Ближнем Востоке, расплачиваемся за это. Почему? Что мы сделали вам, западным странам? Разве у вас нет совести, или же она существует только в книгах? Что сделали вам арабы? После первой мировой войны они широко открыли свои двери и оказались подмандатными, колонизованными странами. После второй мировой войны вы разделили часть родины арабов. Но что мы сделали? Как мы можем доверять вам? Правительства вынуждены иметь с вами дело, но как быть арабскому народу? Арабов сто миллионов. Я не представляю их. Они берут свои дела в собственные руки. Уж не хотите ли вы, чтобы арабы напали на арабские правительства? Именно это и случится, если вы и впредь будете проводить такую политику. Что мы вам сделали? Почему вы не оставляете нас в покое, чтобы мы могли сами решать свою судьбу без вмешательства извне? Мы пешки в политике равновесия сил, которое существовало после Венского конгресса, которое существовало во время первой мировой войны и которое бесславно закончилось после Версальской конференции. Теперь вы действуете таким же образом в интересах капиталистов и сионистов, проникших в ваши учреждения и в состав ваших правительств. Что мы вам сделали? Почему не оставляете нас в покое?

186. То, что случилось в Ливане, — это серьезная проблема. Она показывает, что не может быть сосуществования между этими европейскими захватчиками и арабскими странами. Если они совершают акты агрессии против мирного Ливана в настоящее время, то что же они будут делать, когда станут сильнее? «О, живите с ними в мире». Они сделают наши страны своим экономическим придатком. Они беспрепятственно будут делать все, что угодно. Но даже в природе имеется своя мораль. Тот, кто угнетает других, в конечном счете сам дорого поплатится за это. Народ Палестины не совершал агрессии против Запада или против евреев. Как я уже отмечал во многих своих выступлениях, немало из них были, возможно, евреями, принявшими христианство или мусульманство. В течение последних трех-четырех лет я предупреждал Совет, что данный вопрос касается уже не отношений между граничащими с Израилем арабскими государствами и государством-захватчиком Израилем, а отношений между палестинским народом и теми, кто отнял у него родину. Неужели это еще не дошло до вашего сознания? Неужели вы не видите, что палестинцы, не задумываясь, рискуют своей жизнью и жертвуют ею, чтобы вернуть свою родину. Вы, конечно, видите это. Но почему же вы так поступаете? «О, потому что, если мы не будем так поступать, Советский Союз завоюет себе опору на арабских землях». Таков ваш довод; я слышал его уже не раз; он приводится в ваших газетах. Но вы сосуществуете с Советским Союзом. Советский Союз — крупная держава. У него есть известные интересы, и он хочет усилить там свое влияние. У вас были там свои интересы раньше, чем они появились у Советского Союза, но вы причиняете ущерб своим интересам. В один прекрасный день и ваши и наши интересы могут полететь под откос.

187. А лорд Карадон произносит здесь общие фразы о примирении. Он напоминает мне о выступлениях г-на Кэбота Лоджа в 1956 году. В конце сессии Совета Безопасности в 1956 году он предложил два проекта резолюций, чтобы ликвидировать палестинский вопрос. Теперь лорд Карадон поднимает вопрос о беженцах и об урегулировании этого вопроса. Почему бы ему не провести опрос беженцев, чтобы узнать, чего они хотят? Мы не имеем права выступать от имени беженцев. Никто не имеет права, даже арабы, выступать от имени беженцев. Это их страна. Он говорит о расселении. Арабы не могут сказать беженцам: «Откажитесь от своей родины». Их назвали бы предателями. Предателями назвали бы правительства арабских стран и любого араба. Во всяком случае ни одно из правительств арабских стран не скажет беженцам: «Не пытайтесь вернуть себе родину». Право на самоопределение либо существует, либо не существует. Или же право на самоопределение существует только для вас, в Европе? Как же добивались своего освобождения народы, которые сами жили под колониальным игом, если не путем борьбы? Теперь вы признаете существование права на самоопределение. Мне понадобилось восемь лет,

чтобы развить этот принцип самоопределения в право. Не кто иной, как президент Вильсон провозгласил этот принцип на Версальской конференции, но когда мы приступили здесь, в Организации Объединенных Наций, к разработке на основе этого принципа нормы права, то из-за интересов колонизаторов нам потребовалось на это восемь лет. А что представляет собой Израиль, если не доверенное лицо колонизаторов.

188. Кого мы дурачим за этим столом, говоря избитые фразы? Каждый зачитывает свое заявление, словно заученный урок. В Палестине есть народ. Если вы хотите уничтожить его, попытайтесь его уничтожить. Если вы хотите сбросить его в море, попытайтесь сбросить его в море. Если вы считаете, что с арабскими правительствами можно достичь какой-то договоренности, то я сомневаюсь, удастся ли ее достичь. Если она не получит одобрения каждого палестинца, она ничего не стоит. Они — народ с определенной самобытностью и индивидуальными чертами. Суверенитет принадлежит народу, и он имеет право на самоопределение, независимо от того, нравится вам это или нет, и нравится ли это нам, арабским правительствам. Таковы факты. Такова правда. И вот являются красноречивые представители Израиля — а я вновь удостоверился по данным, полученным из нескольких источников, что те два палестинца не были ливанцами, — и нападают на Ливан, чтобы спровоцировать соответствующие действия, полагая, что с помощью этого удастся заставить арабов покориться их воле. Как я уже сказал, те, кто отдал приказ о таких безответственных действиях, либо опьянены своей мощью, либо полагают, что именно этот путь, в конечном счете, приведет к миру. Такие действия только ожесточат арабов повсюду — от берегов Атлантики до границ Ирана, до самых глубинных районов Азии и Судана.

189. Израиль говорит о том, что ливанские газеты пишут о палестинских боевых отрядах и называют их террористами, но сам он присваивает себе право клеветать на арабов в своих газетах во всем мире. Израильяне говорят, что жизнь одного израильянина, убитого в афинском аэропорту, — о смерти которого мы все скорбим, — стоит жизни неведомо скольких людей. Я думаю, что они находятся в состоянии психоза. Они считают себя народом, избранным богом. Это психоз. Это дискриминация со стороны бога. Мы скорбим о смерти каждого человека, еврей он или не еврей. Но какое право имеют эти восточноевропейские сионисты-узурпаторы использовать древнюю религию, иудаизм, для оправдания своих политических и экономических целей? Они не имеют на это никакого права, и в глубине души вы сознаете, что у них нет такого права. Но вы поддерживаете здесь их дело и стараетесь облегчить торговлю с ними, ибо они финансисты. Они проникают в ваши правительства. Вы позволяете им делать все, что им угодно, ибо вы уже не имеете контроля над положением. Они обеспечивают вам голоса на выборах. Мы знаем это из газет, мы читаем об

этом каждый день. Это ваше дело. Честь им и слава, если они могут делать подобные вещи в вашей стране. Но почему за это должны расплачиваться арабы? Почему за это должен расплачиваться маленький Ливан? По какому праву восточноевропейские сионисты внедряются в Палестину? Только благодаря попустительству со стороны некоторых западных держав, чтобы установить свое господство над всем районом — над путями, ведущими на азиатский континент с запада. Я говорю Соединенным Штатам: вот ваши планы. Вы продаете им «Фантомы». Вы не ждете, пока будет избран следующий президент. Вы продаете им «Фантомы». Мы предупреждали вас, что это лишь обострит ситуацию. Мира на святой земле Палестины, к сожалению, не будет до тех пор, пока великие державы — и я обращаюсь теперь не только к Соединенным Штатам, но и к Советскому Союзу — не примут меры к тому, чтобы любая резолюция, которая может быть разработана и представлена Совету, требовала выплаты репараций Ливану и чтобы, если репарации не будут выплачены немедленно, были приняты санкции в соответствии с положениями Устава. В ином случае мы станем посмешищем для всего мира, а прения в Организации Объединенных Наций будут сводиться к беспредметным разговорам. Люди, находящиеся за пределами Организации Объединенных Наций, начинают нас разоблачать, что меня огорчает, ибо, в конечном счете, многие из нас преданы Организации Объединенных Наций, поскольку, кроме Организации Объединенных Наций у нас нет иной организации. Если обе великие державы в Совете не позаботятся на этот раз о выплате репараций Ливану, предупредив Израиль, что в противном случае будут применены санкции, то разрешите мне сказать, что вся работа здесь, в Совете, будет подобна попытке разжечь огонь в пустом очаге, раздувая пепел. Давайте не будем обманывать самих себя. Будем честны по отношению к самим себе.

190. Я должен сказать еще одно последнее слово моему доброму другу г-ну Уиггину, представителю принимающей нас страны. Все мы выступаем за свободу слова, но вокруг Центральных учреждений Организации Объединенных Наций положение начинает становиться бесконтрольным. Мой коллега из Алжира уже сказал кое-что по этому поводу. На Западе такие слова как «ублюдки» и «суки» являются обычным жаргоном, но в нашем районе мира они считаются оскорбительными. Все мы — государства — члены Организации Объединенных Наций. Мы не требуем, конечно, чтобы каждому заткнули рот. Но, по меньшей мере, надо проявлять хоть немного больше уважения к государствам — членам этой Организации.

191. Я просил бы Генерального секретаря о безопасности обеспечить представление полного доклада об этих эпитетах и о том, что слышала даже его охрана. Я сам проверил все данные, но я не хочу ставить в затруднительное положение Организацию, сообщив что-либо прежде, чем Генеральный секретарь сможет провести должное расследование. В то же время, я прошу моего

доброе друга г-на Уиггинса принять меры к тому, чтобы нас не подвергали оскорблениям и поношению. Нас достаточно оскорбляют в газетах, в письменной форме. В конечном счете мы представляем суверенные государства. Мы не оскорбляем людей. Мы учтивы даже в тех случаях, когда к нам являются враги. Я говорю это не в осуждение народа Соединенных Штатов — я осуждаю город Нью-Йорк, где, видимо, существует множество влиятельных клик, которые иногда выходят из-под контроля и ведут себя грубо и невежливо. Я не буду упоминать о некоторых письмах, которые я получил за последние три-четыре года и которые заставили бы покраснеть любого человека, которому, как мне, уже пошел седьмой десяток.

192. Мы должны позаботиться о том, чтобы уважалось наше личное достоинство, достоинство и ценность каждого индивидуума.

193. В заключение, я вновь хочу поблагодарить Председателя за то, что он предоставил мне слово. После того, как я увижу любой проект резолюции, который может появиться в результате консультаций между членами Совета, я, возможно, буду просить Председателя предоставить мне слово еще раз, конечно, с разрешения членов Совета.

194. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить представителя Саудовской Аравии за дружеские и великодушные слова в мой адрес и в адрес моей страны, сказанные им в начале его заявления.

195. Я хочу также сообщить ему и другим членам Совета Безопасности, что я получил письмо от делегации Соединенных Штатов, в котором указывается, что люди, которые устроили беспорядки перед зданием Организации, были удалены и порядок восстановлен.

196. Представитель Израиля просил разрешения выступить для осуществления своего права на ответ, и теперь я предоставляю ему слово.

197. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Было бы излишне указывать, что я просил слова не для того, чтобы ответить на выступление последнего оратора.

198. Все мы знаем, что вопрос жизни или смерти для одного государства может быть лишь упражнением в диалектике для другого. Но даже если рассматривать прения в Совете Безопасности лишь как игру, то они носят слишком серьезный характер, чтобы позволять государству, повинному в агрессии, разглагольствовать об агрессии; нарушителю прав государств выступать в роли ментора по вопросу о правильных взаимоотношениях государств; тому, кто больше всего способствует конфликту на Ближнем Востоке, претен-

довать на право давать советы по вопросу о мире на Ближнем Востоке. Проводя свою неизменную политику, неограниченно поддерживая непримиримость и воинственность арабов, поощряя непрекращающиеся террористические военные действия арабов против Израиля, Советский Союз еще больше затрудняет достижение мира на Ближнем Востоке. Пока он не изменит своей позиции, он не имеет права выступать в роли приемлемого партнера в поисках взаимопонимания на Ближнем Востоке. До этого момента мир не примет Советский Союз в содружество миролюбивых стран, стремящихся положить конец двадцатилетней войне арабов против Израиля.

199. Что касается упоминаний советского представителя о принципах международного права, то ясно, что он предлагает Совету Безопасности концепции, специально приспособленные для этих прений. Ему, возможно, будет интересно услышать нижеследующие замечания известного датского юриста-международника, профессора Фойгеля, опубликованные сегодня датским агентством печати:

«Я склонен согласиться с тем, что акцию в бейрутском аэропорту следует рассматривать как акт обороны. Ливан не заявил официального протеста и не выразил сожаления, когда террористическая группа признала себя полностью ответственной за нападение на израильский самолет в афинском аэропорту. Согласно международному праву, как и советскому проекту конвенции об определении агрессии, государство, с территории которого группа вооруженных людей осуществляет акции против другого государства, несет полную ответственность за действия данной группы».

200. Для сведения представителя СССР я хочу повторить, что не будет одного права для всех государств и другого для Израиля — даже если это советское право.

201. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список выступающих исчерпан. Как известно членам Совета, состоялись и продолжаются очень широкие консультации. Видимо, отмечается довольно значительный прогресс. Я рад сообщить, что во второй половине дня мы, пожалуй, сможем достичь такого этапа в нашей работе, который позволит нам рассмотреть согласованный текст проекта резолюции. Поэтому, чтобы дать возможность продолжить эти консультации и завершить нашу работу, по возможности, сегодня днем, я предлагаю, с согласия Совета, прервать заседание до 15 час.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 01 час. во вторник, 31 декабря 1968 года.